

# ВѢСТНИКЪ ВОЕННАГО И МОРСКОГО ДУХОВЕНСТВА.

СМѢ ПОВѢДАШИ

БОЛЬШИ ДА КТО  
СІА ЛЮД ОУЩУ Е  
ЕС ННО СВОЮ РО  
ПО ДЕТЪ ОУЖИ  
КНАСІА ДАВА

ГОДЪ  
ИЗДАНІЯ № 18. 15 СЕНТЯБРЯ. 1914 Г.  
XXV.

Мей. Фарлаковъ и др.



**Часть официальная:** Высочайшія повелѣнія.—Высочайшая резолюція.—Отъ Духовнаго Правленія.—Указъ Св. Синода.—**Часть неофициальная:** Простыя рѣчи о проповѣди, Еп. Михаила.—Правительственное сообщеніе.—Рѣчь при отправленіи воинновъ въ дѣйствующую армію. С.—Необходимость единенія г сударства съ Церковью Православною.—Путевыя впечатлѣнія. Прот. *Р. Медвѣдь*.—Іоаннъ Семеновичъ Державинъ, оберъ-священникъ арміи и флота. *И. Хитровъ*.—Записки о походѣ. Свящ. *А. Горбачевичъ*.—**Изъ періодической печати.**—Отъ редакціи.—Объявленія.

Съ 1 сего іюля частная подписка на „Вѣстникъ“ и „Воскресные Листки“ (съ розничною продажей послѣднихъ) принимается въ магазинъ религіозно-просвѣтительнаго общества (Петроградъ, Стремянная, 20. Тел. 24-89).

Изъ Редакціи можно выписывать „Вѣстникъ“ за 1904—1910 гг., по **3 руб.** и за 1911—1913 гг.—по **5 руб.** за годъ, и слѣдующія изданія о Протопресвитера **Г. І. Шавельскаго:**

- 1) *Евангеліе и жизнь. „Постъ и Молитва“*— 25 к.,
- 2) *„Отъ Христова до Духова дня“*—10 к.,
- 3) *„Служеніе священника на войнѣ“* съ иллюстр.—25 к.
- 4) *„За Вѣру, Царя и Отечество“*—5 к.,

и 5) *Опытъ каталога книгъ военно-церковныхъ библіотекъ.*  
Выпускъ I. Для чтенія г.г. офицеровъ—25 к.

Рекомендуемъ особенному вниманію военнаго и морскаго духовенства книгу священника **Г. ЦИТОВИЧА**

## **„Храмы Арміи и Флота“.**

Историко-статистическое описаніе—въ двухъ частяхъ—съ многочисленными видами церквей и проч. ЦѢНА 3 руб. 75 коп.

Отзывъ о книгѣ см. въ „Вѣстникѣ“ с. г. № 2, стр. 86.  
(Перес. по почтов. тарифу). Высылается книга и пакоketъ платежомъ. Требованія адресовать: **Г. ПЯТИГОРСКЪ, ТЕРСКОЙ ОБЛ.**

Священнику 84-го пѣх. Ширванскаго ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА полка о. Григорію **ЦИТОВИЧУ.**

# ВѢСТНИКЪ ВОЕННАГО И МОРСКАГО ДУХОВЕНСТВА.

Цѣна годового изданія,  
выходящаго 1 и 15 числа каж-  
даго мѣсяца, въ размѣрѣ не  
менѣе 2 печатныхъ листовъ,  
5 р. съ дост. и пересылкою.

За страницу объявленій—15 р.,  
 $\frac{1}{2}$  стр.—10 р. и  $\frac{1}{4}$  стр.—5 р.  
(на обложкѣ-по соглашенію)

Адресъ редакціи журнала:  
Петроградъ, Воскресенскій пр.,  
д. № 13.

Адресъ о. редактора: *Сергіев-  
ская ул., д. № 25, кв. 8.*  
Телефонъ 201—40.

№ 18.

15 сентября, 1914 г.

XXV г.

## ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

### ВЫСОЧАЙШІЯ повелѣнія.

ВЫСОЧАЙШЕ повелѣно: установить годовые праздники авіаціонныхъ ротъ: 2-й, 4-й и 6-й—на 20-е іюля, въ честь св. пророка Іліи, и 5-й—въ день Вознесенія Господня (праздникъ переходящій) (Пр. в. в. № 331).

Въ виду открывшихся военныхъ дѣйствій съ Австро-Венгрією и Германією, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, во 2-й день сего августа, ВЫСОЧАЙШЕ повелѣтъ соизволяя: воспретить всеѣмъ чинамъ Русской Арміи ношеніе орденовъ и другихъ знаковъ отличія, пожалованныхъ особами владѣтельныхъ домовъ названныхъ государствъ.

### ВЫСОЧАЙШАЯ резолюція.

Г. Военнымъ Министромъ при всеподданѣйшей запискѣ было повергнуто на Высочайшее воззрѣніе письмо Его Высокопреподобія, О. Протопресвитера, о сооруженіи чинами 45 пѣхотнаго Азовскаго полка на свои средства двухъ иконъ для полковой церкви въ увѣковѣченіе памяти о дѣяніяхъ ихъ великихъ предковъ, участниковъ войны 1812 года, и въ ознаменованіе исполнившагося въ 1913 году 300-лѣтія царствованія Дома Романовыхъ.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ на запискѣ Военнаго Министра благоугодно было въ 10-й день Августа сего года Собственно-ручно начертать:—*„Прочелъ съ удовольствіемъ“*.

Означенная всеподданѣйшая записка съ Высочайшею резолюцією препровождена въ 45-й пѣхотный Азовскій полкъ на вѣчное храненіе.

## Отъ Духовнаго Правленія при Протопресвитерѣ.

Военному и морскому духовенству къ исполненію.

### I.

Распоряженія Св. Синода объ организаціи помощи больнымъ и раненымъ воинамъ и семьямъ лицъ, отбывшихъ на войну съ Германіей и Австріей (объявлены въ №№ 30, 31 и 33 Церковныхъ Вѣдомостей за 1914 годъ).

1. Определеніемъ Св. Синода, отъ 20 Іюля 1914 г. за № 6502, призываются все монастыри, церкви и православная паства къ пожертвованіямъ на врачеваніе раненыхъ и больныхъ воиновъ и на вспоможеніе семьямъ лицъ, отбывшихъ на войну.

Тѣмъ же определеніемъ установлены во всехъ церквахъ особыя кружки для сбора пожертвованій: 1) въ пользу Россійскаго Общества *Краснаго Креста* на больныхъ и раненыхъ воиновъ и 2) въ пользу *семействъ*, пострадавшихъ отъ войны, каковыя кружки слѣдуетъ обнести среди богомольцевъ за каждымъ богослуженіемъ и собранныя пожертвованія (въ церквахъ вѣдомства О. Протопресвитера) по первой кружкѣ ежемѣсячно представлять, чрезъ подлежащихъ о.о. Благочинныхъ, въ Духовное Правленіе, а по второй передавать въ распоряженіе мѣстныхъ приходскихъ попечительныхъ о семьяхъ воиновъ Совѣтовъ, за неизмѣнимъ же при военныхъ церквахъ таковыхъ Совѣтовъ пожертвованія въ пользу семействъ, пострадавшихъ отъ войны, представлять также въ Духовное Правленіе.

2 Определеніемъ Синода отъ того же 20 Іюля за № 6503 вмѣнено въ обязанность немедленно образовать въ каждомъ приходѣ особыя *Попечительныя Совѣты* о семьяхъ лицъ, находящихся въ войскахъ, съ непремѣннымъ участіемъ, кромѣ почетныхъ прихожанъ, въ составѣ совѣтовъ причтовъ и церковныхъ старость.

*О.о. Благочинные должны ежемѣсячно представлять въ Духовное Правленіе свѣдѣнія* о томъ, въ сколькихъ приходяхъ учреждены и дѣйствуютъ попечительныя совѣты и въ чемъ выразилась дѣятельность сихъ совѣтовъ, въ частности, какому числу семействъ лицъ, призванныхъ въ ряды войскъ, оказаны совѣтами пособія и какая общая сумма средствъ израсходована на этотъ предметъ въ теченіи отчетнаго мѣсяца какъ изъ собранныхъ пожертвованій, такъ и изъ церковныхъ суммъ.

3. На основаніи определенія Св. Синода отъ 12 Августа 1914 г. за № 7186 о.о. Благочинные кромѣ того обязываются *немедленно представить* въ Управленіе О. Протопресвитера *свѣдѣнія* о томъ, какія церкви, отдѣльныя лица и цѣлыя учрежденія, въ предѣлахъ приходовъ церковей военнаго и морскаго вѣдомствъ, независимо отъ вышеозначенныхъ попечительныхъ совѣтовъ, и въ какомъ размѣрѣ приняли участіе въ пожертвованіяхъ на раненыхъ воиновъ и на вспоможеніе семьямъ лицъ, призванныхъ на войну, а также въ дѣлѣ устрой-



ства госпиталей для упомянутыхъ воиновъ, и въ послѣдующее время представлять таковыя свѣдѣнія *ежемесячно*, а въ болѣе важныхъ случаяхъ безотлагательно послѣ той или иной жертвы на военныя надобности.

## II.

Управленіе О. Протопресвитера, озабочиваясь изысканіемъ средствъ *на вспоможеніе семьямъ духовенства, призваннаго на войну*, приглашаетъ всѣхъ священно и церковнослужителей военнаго и морского вѣдомствъ и въ особенности неучаствующихъ въ походѣ, къ посильнымъ пожертвованіямъ на учрежденіе въ Духовномъ Правленіи спеціальнаго фонда для выдачи пособій семьямъ своихъ собратій, отбывшихъ съ войсками на поле брани, ежемесячными отчисленіями изъ своего содержанія, при чемъ размѣръ таковыхъ отчисленій (хотя бы 1%) предоставляется личному усердію каждаго жертвователя.

## III.

Опредѣленіемъ Св. Синода, отъ 12 Августа текущаго 1914 года за № 13312, разрѣшено производить въ соборахъ и церквахъ военнаго и морского вѣдомствъ за всѣми богослуженіями тарелочный сборъ въ пользу состоящаго подъ предѣдательствомъ супруги Военнаго Министра Е. В. Сухомлиновой отдѣленія склада ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ АЛЕКСАНДРЫ ѲЕОДОРОВНЫ при Домѣ Военнаго Министра, для раненыхъ и солдатъ. Собранныя пожертвованія о.о. благочинные должны представлять *ежемесячно* въ Духовное Правленіе для отсылки по назначенію.

## IV.

Священникъ Николаевскаго Адмиралтейскаго собора Ѳеодосій *Станкевичъ* командированъ, для исполненія пастырскихъ обязанностей, къ Черноморскому флотскому экипажу (30 Іюля).

### **Указъ изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода на имя о. Помощника Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства. № 17.**

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, отъ 21 Мая 1914 года за № 6306, по вопросу о мѣрахъ къ охраненію воинскихъ чиновъ отъ инославной и иновѣрной пропаганды. И, по справкѣ, Приказали: Обсудивъ настоящее дѣло и признавая весьма желательнымъ и полезнымъ участіе епархіальной миссіи въ дѣлѣ охраненія воинскихъ чиновъ отъ инославной и иновѣрной пропаганды, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: поручить 1) епархіальнымъ Пресвященнымъ и Грузино-Имеретинской Святѣйшаго Синода Конторѣ—а) обязать епархіальныхъ миссіонеровъ, при посѣщеніи ими приходскихъ церквей

для миссіонерскихъ бесѣдъ съ народомъ, устраивать таковыя бесѣды и въ военныхъ храмахъ, входя въ предварительное соглашеніе съ настоятелями сихъ храмовъ относительно времени и предмета собесѣдованій, б) пригласить священнослужителей епархіальнаго вѣдомства, коимъ, въ силу циркулярнаго указа Святѣйшаго Синода отъ 7 Ноября 1912 года за № 25, поручено наблюденіе за религіозно-нравственнымъ состояніемъ воинскихъ частей, не имѣющихъ своихъ пастырей, на ряду съ совершеніемъ въ сихъ частяхъ требъ, принимать и другія мѣры пастырскаго наблюденія за охраненіемъ воинскихъ чиновъ отъ инославной и иновѣрной пропаганды, и в) поставить въ извѣстность епархіальные миссіонерскіе совѣты, епархіальныя и другія братства, и общества, занимающіяся распространеніемъ миссіонерской литературы въ епархіяхъ о существующей при воинскихъ церквахъ продажѣ книгъ и брошюръ религіозно-нравственнаго содержанія, и 2) Протопресвитеру военнаго и морскаго духовенства сдѣлать распоряженіе, а) чтобы военные священники, завѣдывающіе продажей книгъ при военныхъ церквахъ, не отказывались пріобрѣтать отъ упомянутыхъ выше учрежденій миссіонерскія изданія, для распространенія этихъ изданій при военныхъ церквахъ, и б) чтобы, въ виду существующихъ правилъ, не допускающихъ посѣщенія мѣстъ расположенія воинскихъ частей посторонними лицами, въ томъ числѣ и миссіонерскими книгоношами, военные священники и вообще лица, надзирающія за религіозно-нравственнымъ состояніемъ воинскихъ частей, имѣли заботу о распространеніи православныхъ миссіонерскихъ изданій среди воинскихъ чиновъ; о чемъ, для исполненія, послать Грузино-Имеретинской Святѣйшаго Синода Конторѣ, епархіальнымъ Преосвященнымъ и Протопресвитеру военнаго и морскаго духовенства печатные циркулярные указы. Августа 5 дня 1914 года.

## ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

### Простыя рѣчи о проповѣди, епископа Михаила.

#### I.

У меня нѣтъ дара слова“, — говорятъ иногда призванные къ пастырству, т.-е. учительству. — „Изъ меня проповѣдника не выйдетъ, — я косноязыченъ, какъ Моисей. Пусть проповѣдуютъ Аароны“.

„А если ораторы, — по пословицѣ, — „не родятся, а дѣлаются“, то мнѣ нѣтъ времени изучать это сложное искусство“.

И успокоившись на этомъ признаніи своей безталанности, *молчатъ* или читаютъ по бумажкѣ то, что соберутъ на чужихъ нивахъ.

Но что пользы отъ этого мертваго слова? Конечно, хорошо прочитать доброе чужое. Что, напримѣръ, лучше проповѣдей великихъ отцовъ? И при стараніи можно извлечь изъ нихъ подходящее для нашихъ слушателей.



Однако, это будетъ *чтеніе*. Души пасомыхъ желаютъ слышать живое слово живого человѣка, — бесѣду о *ихъ* душевныхъ недугахъ и боляхъ. Такое слово, въ которомъ чувствуется, что оно *для нихъ* назначено, отвѣчаетъ на ихъ духовные запросы, продиктовано знакомствомъ съ ихъ жизнью.

Правда, не вѣрится, что есть люди, которые не могутъ научиться говорить.

Мы знаемъ проповѣдниковъ почти въ буквальномъ смыслѣ косязычныхъ, которые запинаятся и поправляются чуть не на каждомъ словѣ.

И, однако, слово ихъ внимательно слушаютъ и простецы и ученые богословы.

Не очень давно умеръ профессоръ русской исторіи. Онъ былъ когда-то заякка, но даже освободившись долгой работой надъ собою отъ заяканія, онъ не освободился отъ нѣкоторыхъ слѣдовъ старой болѣзни: онъ часто повторялъ одно и то же слово, фразу два-три раза.

И, однако, даже самый недостатокъ его придавалъ особую прелесть его слову и онъ считался выдающимся ораторомъ.

Конечно, ораторство, — проповѣдь, — есть искусство, которое требуетъ большого труда, но не нужно преувеличивать эти трудности.

Можно путемъ изученія законовъ краснорѣчія придать слову особую силу вліянія. Можно усвоить выработанные вѣками психологическаго изученія слушающей массы вышніе способы воздѣйствія на слушателей, которые *помогутъ* произвести на нихъ болѣе прочное и сильное впечатлѣніе, чѣмъ-то, какое возможно для неопытнаго учителя.

Но эта наука не такъ уже обязательна и необходима для пастыря, который, по Августину, не араторъ, а довецъ душъ.

Не знали науки проповѣдничества тѣ рыбаки, которые просвѣтили свѣтомъ вселенную.

А основные принципы проповѣдничества, которые необходимы (если ихъ не указываетъ проповѣднику простой здравый смыслъ), не сложны и просты.

„Нужно еще, — скажутъ намъ, — вдохновеніе, — прирожденный огонь, безъ котораго слово будетъ безжизненно и бездѣйственно. У меня его нѣтъ и потому я не проповѣдникъ“.

Да, конечно, вдохновеніе — даръ исключительный, съ которымъ нужно родиться.

Не всякому дана та сила пророческаго экстаза, при которомъ слово огненными буквами чертитъ святыя призывы въ душахъ слушателей.

Конечно, не всякій можетъ, какъ ветхозавѣтный св. пророкъ Исаія или Савонаролла, великій проповѣдникъ Флоренціи, — „глаголомъ жечь сердца людей“.

— Я вижу мечъ, висящій надъ Флоренціей, — говорилъ Савонаролла, угрожая чумой жителямъ города.

И онъ въ ужасѣ, въ буквальный смыслъ, видѣлъ этотъ мечъ и говорилъ, какъ можетъ говорить человѣкъ, чувствующій, что на него и на любимый имъ народъ надвигается кара, отъ какой можетъ спасти только покаяніе Ниневіи.

„Вотъ я наведу потопъ на землю“, — читаетъ онъ слова книги Бытія и останавливается въ ужасѣ.

„Вотъ я наведу потопъ“, — повторяетъ онъ и его ужасомъ охвачено собраніе.

Не удивительно, что онъ владѣлъ душами, — такая сила возбужденія не можетъ не подчинять.

Но не говоря о томъ, что не всѣмъ быть пророками, самое вдохновеніе въ извѣстной мѣрѣ можетъ быть приобрѣтено.

Научись жалѣть свою паству, болѣть ея болѣзнями и эта боль дастъ тебѣ вдохновеніе, — дастъ рѣчи если не „огонь сжигающій“, то проникающій въ душу тихій, освѣщающій ее свѣтъ.

Вдохновенна была рѣчь св. Павла, но можетъ-быть, не безсильнѣе была рѣчь св. Іоанна, — тихая и мирная, похожая на рѣчь любящей матери.

Научись самъ бояться суда Божія, съ ужасомъ смотрѣть на власть грѣха, и этотъ ужасъ передъ грѣхомъ, эта боязнь за спасеніе души, такъ или иначе отразится въ твоемъ словѣ и дастъ ему силу.

Наконецъ, простая *убѣжденность* уже сама по себѣ есть сила: Іона пророкъ говоритъ Ниневіи о покаяніи даже безъ любви къ ней, но убѣжденно и твердо, какъ посланникъ Божій, и Ниневія покаялась. Савонаролла сожгли и, быть можетъ, дрова въ огонь подкладывали тѣ, кто его слушалъ.

А послѣ его смерти отъ его слова осталось мало слѣдовъ.

Можетъ-быть, если бы въ его рѣчи было меньше огненного вдохновенія и болѣе сердечной теплоты, его слово принесло бы большій плодъ.

Правда, распяли и Того, Кто стоитъ выше всѣхъ проповѣдниковъ слова, Кто былъ Вѣчное Слово Божіе, но Его слово покорило міръ.

„Хороши въ проповѣди сильные образы, нужна красивая, производящая впечатлѣніе самой красотой, рѣчь, а наше убогое, грубое слово только оскорбитъ величіе проповѣди, величіе благовѣстія, которое толкуетъ“, — говорятъ далѣе неумѣлые и лѣнныя проповѣдники.

Конечно, нужно охранять внѣшнее достоинство слова, рѣчь не должна быть небрежной, грубой, неправильной, вульгарной. Но красота проповѣди не та красота, какая нужна въ свѣтскомъ ораторствѣ, не та, которую искусный, жаждущій аплодисментовъ декламаторъ придаетъ ей



отдѣлкой своихъ фразъ, но та, которая исходитъ изъ самой глубины и сущности рѣчи, скорѣе изъ ея тона и произношенія, чѣмъ изъ тщательной отдѣланности періодовъ, — красота живущая, простая и достойная, въ случаѣ надобности суровая и, главнѣе всего, естественная, никогда не притворная и не дѣланная. Истинное краснорѣчіе состоитъ въ томъ, чтобы говорить такъ, чтобы быть понятымъ, чтобы производить въ душѣ и сердцѣ слушателей дѣйствіе, котораго хочеть достигнуть проповѣдникъ: въ душѣ свѣтъ и убѣжденіе, въ сердцѣ убѣжденность и общую рѣшимость воли.

Филигранная красота рѣчи часто даже отвлекаетъ вниманіе отъ содержанія слова.

Плохо, если о проповѣдникахъ говорятъ послѣ проповѣди: „Онъ хорошо говоритъ“, — вмѣсто того, чтобы сказать: „О, нужно дѣлать, какъ онъ говоритъ... пойдемъ—сдѣлаемъ“.

Вы умѣете говорить съ своей семьей. Вы найдете слово для своихъ дѣтей, за спасеніе которыхъ боитесь. Вы можете говорить въ дружеской бесѣдѣ, значить, вы можете говорить и въ проповѣди.

### Правительственное сообщеніе о нѣмецкихъ звѣрствахъ.

Почти немедленно по объявленіи Германіей войны съ Россією начали доходить тревожныя извѣстія объ участи русскихъ подданныхъ, въ большомъ количествѣ находившихся въ то время въ различныхъ нѣмецкихъ курортахъ или возвращавшихся изъ Австріи, Швейцаріи или Франціи. Вскорѣ стали появляться уже болѣе опредѣленные свѣдѣнія о грубомъ, безчеловѣчномъ обращеніи нѣмецкаго населенія и германскихъ властей со всѣми русскими, не исключая даже женщинъ и дѣтей.

Сначала нельзя было не отнестись нѣсколько скептически къ подобнымъ извѣстіямъ, предполагая возможность какъ обобщенія единичныхъ, случайныхъ фактовъ, такъ и, столь естественнаго при общемъ нервномъ настроеніи, преувеличенія со стороны пострадавшихъ, которые, вслѣдствіе условій военнаго времени, могли оказаться въ тяжеломъ положеніи, помимо воли правительственныхъ органовъ. Однако, возвращавшіеся въ большомъ количествѣ изъ Германіи бѣглецы не только подтверждали единогласно почти всѣ уже попаншія въ печать извѣстія о звѣрствахъ, чинимыхъ въ Германіи надъ беззащитными русскими путешественниками, но зачастую сообщали еще болѣе ужасающія подробности о поистинѣ безчеловѣчномъ обращеніи нѣмецкой толпы солдатъ и даже германскихъ властей съ нашими соотечественниками.

Въ виду этого, министерство иностранныхъ дѣлъ нашло нужнымъ путемъ подробныхъ опросовъ и тщательной провѣрки отдѣльныхъ показаній многихъ изъ пострадавшихъ выяснить истинное положеніе вещей. При этомъ пришлось съ прискорбіемъ установить цѣлый рядъ фактовъ, стоящихъ въ рѣзкомъ противорѣчій со сложившимся представленіемъ о германской націи, какъ о высоко культурномъ членѣ европейской семьи народовъ.

Прежде всего слѣдуетъ отмѣтить, что берлинскія власти не сумѣли или не пожелали оградить отъ насилій и издѣвательства толпы даже

официальныхъ дипломатическихъ представителей, аккредитованныхъ при различныхъ германскихъ дворахъ, и членовъ русскаго посольства въ Берлинѣ. Несмотря на то, что полиція не могъ не быть извѣстенъ точный часъ отбытія изъ Берлина состава посольства, такъ какъ часъ отправления поѣзда былъ назначенъ германскимъ министерствомъ иностранныхъ дѣлъ, выѣздъ официальныхъ русскихъ представителей на станцію желѣзной дороги сопровождался не только шумными враждебными Россіи демонстраціями и грубой площадной бранью, но и нападеніемъ озвѣрѣвшей толпы на экипажи, выѣзжавшіе изъ воротъ посольства съ членами русскаго посольства въ Берлинѣ и русскихъ миссій въ столицахъ другихъ германскихъ государствъ. При этомъ почти всѣ изъ сидѣвшихъ въ экипажахъ получили изъ толпы болѣе или менѣе сильные удары по спицѣ, затылку и плечамъ. Пострадали, между прочимъ: посланникъ въ Карlsruэ графъ Бревернъ-де-ла-Гардъ и жена; супруга посланника въ Стутгартѣ госпожа Лермонтова, о спину коей сломалъ свой зонтикъ пожилой господинъ, съ большой сѣдой бородой, въ золотыхъ очкахъ; сестры супруги министра-резидента въ Дармштадтѣ графиня Литке и графиня Тотлебенъ, княгиня Бѣлосельская-Бѣлозерская; секретари миссій Дмитровъ и Кутеповъ и другіе. Многіе, какъ, наприкладъ, супруга морскаго агента въ Берлинѣ госпожа Бренсъ, секретарь посольства Іоновъ и др., получили легкіе ушибы въ лицо отъ мелкихъ камней, брошенныхъ изъ толпы. Дьякону посольской церкви Лопаткѣ сильнымъ ударомъ палки совершенно продавлена твердая шляпа, которая спасла его отъ серьезнаго пораненія, и т. д. Только благодаря счастливой случайности, всѣ эти удары причинили лишь салютную боль, но не произвели болѣе серьезныхъ пораненій; однако, ударъ, полученный по головѣ бывшимъ секретаремъ посольства, камергеромъ Храповицкимъ, вызвалъ сильное кровотеченіе, такъ что пришлось въ поѣздѣ наложить перевязку, а въ Копенгагенѣ обратиться къ помощи врача.

Кромѣ того, большинство изъ дамъ получили по нѣсколько плевковъ въ лицо: княгиня Бѣлосельская-Бѣлозерская, госпожа Раевская, графини Литке и Тотлебенъ, графиня Бревернъ и др. Дѣти избѣгли побоевъ лишь благодаря находчивости родителей, запрятавшихъ ихъ на дно автомобиля.

Съ російскими консульскими представителями германскіе правительственные органы уже совсѣмъ не стѣснялись: ген. консулъ въ Бреславлѣ, кол. сов. бар. Шиллингъ былъ арестованъ 20-го іюля, между 5 и 6 час. дня, на своей квартирѣ, тщательно обысканъ и подвергнутъ тюремному заключенію. Въ тюрьмѣ обращеніе съ нимъ было самое грубое, ничѣмъ не отличавшееся отъ обращенія съ преступниками, находящимися въ сосѣднихъ камерахъ; при томъ самыя скромныя его просьбы отклонялись тюремнымъ начальствомъ съ глумленіемъ. Лишь на слѣдующій день баронъ Шиллингъ, около часу дня, былъ отпущенъ безъ всякихъ объясненій со стороны мѣстныхъ властей. Одновременно съ нашего генеральнаго консула было взято обязательство немедленно выѣхать съ семьей въ Кенигсбергъ, гдѣ военныя власти должны были озаботиться дальнѣйшимъ ихъ слѣдованіемъ въ Россію. Изъ Кенигсберга баронъ Шиллингъ съ семьей — все время въ сопровожденіи солдата или офицера — былъ направленъ въ Инстербургъ; здѣсь снова произведенъ былъ обыскъ, причѣмъ всѣхъ, даже цѣтей, раздѣли. Консулъ въ Штеттинѣ, ст. сов. Цейлеръ, съ которымъ мѣстныя власти обошлись вполне корректно и разрѣшили безпрепятственно выѣхать, при поѣздѣ своемъ изъ означеннаго города въ Швецію былъ арестованъ



со всей семьей въ Ростокѣ, при чемъ, несмотря на имѣвшійся при немъ паспортъ, его продержали подъ арестомъ болѣе сутокъ и обращались съ нимъ до крайности грубо, какъ съ уголовнымъ преступникомъ. Консулъ въ Кенигсбергѣ ст. сов. Поляновскій и весь составъ Императорскаго консульства въ этомъ городѣ съ самаго начала войны исчезъ. Только на-дняхъ получилось въ министерствѣ извѣщеніе черезъ посланника Сѣверо-Американскихъ Штатовъ, что г. Поляновскій живъ и содержится германскими властями въ военной тюрьмѣ; той же участи подверглись, повидимому, генеральный консулъ въ Данцигѣ, д. с. с. Островскій, 21-го іюля уже успѣвшій прѣѣхать въ Берлинъ, и консулъ въ Мангеймѣ, ст. сов. Броссе.

Еще болѣе возмутительный образъ дѣйствія германскіе правительственные органы проявили по отношенію къ русскому генеральному комиссару международной выставки печати въ Лейпцигѣ, гофмейстеру Высочайшаго двора, сенатору Бельгарду. Предвидя возможность близкаго разрыва дипломатическихъ сношеній, сенаторъ Бельгардъ 19-го іюля заявилъ на собраніи комиссаровъ о своемъ намѣреніи закрыть русскій павильонъ и только вслѣдствіе просьбы о томъ выставочнаго комитета онъ согласился отложить закрытіе подъ тѣми, однако, условіями, что ему будетъ гарантирована цѣлость экспонатовъ и сохраненіе ихъ въ городскомъ музеѣ, а также обезпеченъ беспрепятственный выѣздъ всѣмъ его русскимъ сотрудникамъ; о вышеизложенномъ былъ составленъ соответствующій протоколъ. Несмотря на это, 21-го іюля, въ 3 часа дня, онъ самъ и всѣ члены русскаго комиссаріата были арестованы въ помѣщеніи русскаго павильона. Послѣ подробнаго допроса, производившагося въ грубой формѣ простымъ вахмистромъ, и тщательнаго обыска всего багажа въ гостиницѣ, всѣ они были къ вечеру освобождены, но на слѣдующій же день снова арестованы, снова подвергнуты допросу, во время котораго они принуждены были раздѣться догола; затѣмъ они были посажены въ тюрьму для уголовныхъ преступниковъ, гдѣ пришлось провести ночь. На слѣдующій день они были освобождены безъ всякихъ объясненій причины ареста; за все это время обращеніе съ сенаторомъ Бельгардомъ, со стороны полицейскихъ чиновниковъ, было совершенно непристойное.

Нелишне указать въ видѣ характерной подробности, что при водвореніи въ тюрьму у сенатора Бельгарда и его помощниковъ были отобраны всѣ деньги, при чемъ бывшія въ золотыхъ двадцати марковыхъ монетахъ—были возвращены ему при освобожденіи бумажками.

Столь возмутительный образъ дѣйствій правительственныхъ органовъ по отношенію къ лицу, занимающему крупное общественное положеніе и находившемуся въ Лейпцигѣ во главѣ русскаго отдѣла международной выставки и, наконецъ, лично извѣстному всѣмъ мѣстнымъ властямъ, можно объяснить исключительнымъ желаніемъ послѣднихъ подвернуть русскаго сановника издѣвательству.

Этимъ, впрочемъ, не ограничились злоключенія сенатора Бельгарда. Лейпцигскія власти направили его въ Берлинъ къ саксонскому посланнику въ этомъ городѣ барону ф. Зальца (Fehr von Selza e Lichtenau) съ тѣмъ, чтобы послѣдній оказалъ содѣйствіе для дальнѣйшаго слѣдованія его въ Россію. Въмѣсто содѣйствія, нѣмецкій дипломатъ, въ крайне грубой формѣ, заявилъ, что не намѣренъ помогать врагамъ, и при этомъ настолько забылъ о своемъ званіи, что позволилъ себѣ выразиться въ непозволительно рѣзкихъ выраженіяхъ о Россіи и ея политикѣ.

Перечислять всѣ случаи грубаго насилія и жестокости, которыя пришлось претерпѣть въ Германіи русскимъ путешественникамъ, безъ различія ихъ возраста, пола и общественнаго положенія, было бы немислимо. Приходится ограничиться лишь указаніемъ на отдѣльные случаи. Судя по тщательно провѣреннымъ показаніямъ многихъ возвращающихся въ это время нашихъ соотечественниковъ, имъ пришлось претерпѣть слѣдующія испытанія: они перевозились въ вагонахъ, предназначенныхъ для скота, изъ которыхъ даже еще не былъ убранъ навозъ; въ городахъ, въ которыхъ имъ приходилось останавливаться, они помѣщались зачастую въ конюшняхъ, свинныхъ хлѣвахъ, карантинныхъ помѣщеній для скота, на бойняхъ (напримѣръ, въ Штеттинѣ); окруженные солдатами, русскіе, въ большинствѣ женщины и дѣти, при чемъ зачастую больные, перегонялись черезъ городъ такимъ скорымъ шагомъ,—иногда съ поднятыми сверху руками (въ Кенигсбергѣ), что женщины даже падали въ изнеможеніи; въ Ней-Стрелицѣ, Штеттинѣ, Ростокѣ, Бреславлѣ отходить въ сторону или оборачиваться запрещалось подъ угрозою немедленнаго разстрѣла. Одною дряхлаго старика при подобномъ перегонѣ чрезъ Ней-Стрелицъ (20-го и 21-го іюля), за то, что онъ бросилъ въ сторону тяготившей его пакетъ, полицейскій изо всей силы ударилъ по головѣ кулакомъ. Полицейская собака, находившаяся тутъ же, кинулась на упавшаго отъ удара старика и искусала въ кровь все лицо (показанія шталм. кн. Урусова). На всѣхъ этапахъ (Алленштейнъ, Ростокъ и т. д.), при посадкѣ въ вагоны, солдаты заталкивали дамъ и дѣтей кулаками и ружейными прикладами, при чемъ отдѣльные члены семьи разлучались и было много случаевъ потери малолѣтнихъ.

По нѣсколько дней почти совсѣмъ не приходилось ѣсть, и власти даже отказывали иногда въ питьевой водѣ. Путешественники, входившіе въ одинъ изъ транспортовъ, приблизительно, въ 60 человекъ (25 женщинъ), въ теченіе 70 часовъ на перегонѣ между Алленштейнъ—Данцигъ—Штеттинъ, выпущены были лишь одинъ разъ и за все время имъ было отказано въ питьевой водѣ. Все это сопровождалось глумленіемъ надъ несчастными, застрачиваніемъ, постоянными угрозами разстрѣла, дѣйствовавшими самымъ угнетающимъ образомъ на женщинъ и дѣтей, съ которыми дѣлались обмороки, истерики и т. п.

Нужно еще добавить, что мужчины въ возрастѣ на видъ отъ 18 до 50 лѣтъ арестовывались, какъ военно-плѣнные, имъ не давали возможности не только раздѣлять общаго съ семьей багажа, но даже не позволяли передавать оставшимся въ полномъ отчаяніи матерямъ, женамъ или сестрамъ необходимыя деньги, ни даже простаться съ ними.

Крупный багажъ всѣхъ этихъ несчастныхъ пропалъ на различныхъ желѣзнодорожныхъ станціяхъ Германіи; даже ручныя дорожныя вещи русскіхъ зачастую выбрасывались поѣздной прислугою и военными изъ оконъ вагоновъ (сообщеніе, между прочимъ, російскаго посланника въ Стутгартѣ).

Бышее начальство и офицеры въ большинствѣ случаевъ вмѣсто того, чтобы принять мѣры къ образумленію слишкомъ усердныхъ и грубыхъ нижнихъ чиновъ, напротивъ того, поощряли ихъ жестокое обращеніе съ ни въ чемъ неповинными путешественниками, которыхъ самымъ безцеремоннымъ образомъ обыскивали, а иногда при этомъ раздѣвали. Обыски женщинъ въ нѣкоторыхъ транспортахъ дѣлались офицерами и нижними чинами. Удостоверенъ, напримѣръ, случай, что женщину, принявъ ее за мужчину, исколотили три полицейскихъ и, отведя въ сторону, убѣдили въ ошибкѣ лишь по ея тонкому бѣлью (сообщеніе сенатора гр. Палена). Не



стѣснялись рѣшительно ни съ кѣмъ; такъ, въ ночь съ 25-го на 26-ое іюля, въ 4 часа утра, на станціи Неймюнстеръ, пожилая супруга намѣстника Его Величества на Кавказѣ, статсъ-дама графиня Воронцова-Дашкова, была вытолкана пьяными солдатами ударами прикладовъ изъ вагона, при чемъ они ее грубо обыскали, хватая за волосы.

При перевозкѣ группами, иногда по нѣсколько сотъ русско-подданныхъ вмѣстѣ, послѣдніе запирались въ товарныхъ вагонахъ; никакія объясненія, ни мольбы не дѣйствовали на офицеровъ и желѣзнодорожныхъ чиновъ, въ рукахъ коихъ находились несчастные, просящіе выпустить ихъ на станціяхъ для удовлетворенія естественной нужды. Такъ, врачъ (д-ръ Перешивкинъ, ассистентъ хирургической клиники военно-медицинской академіи), находившійся при одномъ изъ такихъ транспортовъ, свидѣтельствуешь, что между путешественниками были больные почками и пузыремъ, прервавшіе курсъ лѣченія въ Вильдунгенѣ; ихъ, напримѣръ, 21 іюля на перегонѣ Алленштейнъ—Маріенбургъ, въ теченіе 14 часовъ не выпускали изъ товарнаго вагона, въ которомъ они были заперты вмѣстѣ съ мужчинами, числомъ значительно болѣе 40; они должны были пройти черезъ невыносимыя боли, вызываемыя въ такихъ случаяхъ болѣзью почекъ. Отвѣтомъ на просьбы о выпускѣ изъ вагоновъ, съ объясненіемъ причинъ, было издѣвательство со стороны офицера и нижнихъ чиновъ. Когда, наконецъ, разрѣшено было выйти изъ вагоновъ, всѣ, безъ различія пола и возраста, должны были оставаться около самаго вагона подъ присмотромъ солдатъ. Объ аналогичныхъ фактахъ свидѣлствуютъ многіе другіе пострадавшіе.

Въ Сассницѣ транспорты такихъ же несчастныхъ помѣщались на взморьѣ на солипеккѣ; просьбы разрѣшить провести хотя бы нѣсколько часовъ въ близъ лежащей гостиницѣ, за очень рѣдкими исключеніями, грубо отклонялись.

Даже тяжелые больные подвергались такому же жестокому обращенію. Напримѣръ, въ Бреславлѣ супруга начальника канцеляріи министра путей сообщенія г-жа Туганъ-Барановская, несмотря на только что перенесенную ею тяжелую операцію, подверглась нападенію толпы, причѣмъ были сорваны перевязки, наложенныя послѣ операціи; затѣмъ она посажена была въ тюрьму, гдѣ ее продержали три дня. Изъ тюрьмы ее погнали черезъ весь городъ, вмѣстѣ съ многочисленными другими русскими, на станцію Одербангофъ; здѣсь ихъ нагрузили въ угольные вагоны, въ которыхъ еще оставались угольные отбросы. Наконецъ, 23 іюля всѣ эти несчастные были выброшены на произволъ судьбы въ Вильгельмбрюкѣ недалеко отъ русскаго пограничнаго пункта Верушева, до котораго имъ пришлось добраться пѣшкомъ. Г-жа Туганъ-Барановская 31 іюля скончалась въ Петроградѣ, куда она привезена была въ безнадежномъ состояніи.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ (напримѣръ, при ожиданіяхъ поѣздовъ на желѣзнодорожныхъ станціяхъ въ Алленштейнѣ, Торнѣ и другихъ промежуточныхъ станціяхъ, гдѣ совсѣмъ не было їды), когда невыносимо тяжелое положеніе, въ котсромъ оказывались наши соотечественники, и могло бы, до извѣстной степени, оправдываться условіями военнаго времени, нѣмецкіе офицеры вмѣсто того, чтобы постараться облегчить участь несчастныхъ дамъ и дѣтей, хотя бы словами успокоенія, доводили свои жертвы до полнаго отчаянія насмѣшками и угрозами, увѣряя, напримѣръ, что всѣхъ повезутъ въ Шпандау, при чемъ мужчинъ разстрѣляютъ и т. п., или же рассказывая о побѣдахъ нѣмецкой арміи, которая, высадившись въ Финляндіи, уже подходит къ Петербургу и т. д.

Совершенно варварскимъ истязаніямъ подвергали также мужчинъ. Такъ, арестованный въ ночь на 26-е іюля на станціи Неймюнстеръ, вслѣдствіе телеграфнаго предписанія изъ Берлина, членъ Государственнаго Совѣта Шебеко былъ посаженъ въ одной изъ станціонныхъ комнатъ на диванъ, при чемъ два солдата съ направленными на него дулами ружей, смѣнявшіеся каждый часъ, не отходили отъ него ни на шагъ; открытыя въ ресторанъ станціи двери охранялись также солдатами. Изъ ресторана и открытыхъ оконъ все время раздавались враждебные возгласы многочисленной, несмотря на ночное время, толпы, кричавшей солдатамъ: „Когда же вы, наконецъ, застрѣлите этого русскаго шпіона? Убейте эту русскую собаку!“ Въ такомъ положеніи г. Шебеко просидѣлъ съ 4-хъ часовъ утра до 2-хъ часовъ пополудни, послѣ чего былъ отправленъ въ тюрьму для уголовныхъ преступниковъ, гдѣ его подвергли обычному допросу, обыску съ раздѣваніемъ догола и т. п. Черезъ сутки онъ былъ отпущенъ безъ объясненія причинъ такого съ нимъ обращенія.

Другимъ русскимъ пришлось безъ всякаго основанія къ подозрѣнію ихъ въ шпіонствѣ просидѣть въ одиночномъ заключеніи въ Штеттинѣ до 7 сутокъ на строжайшемъ тюремномъ режимѣ и арестантской пищѣ (такъ, напримѣръ, баронъ Кронебергъ, Михальскій и Сидоровъ просидѣли въ тюрьмѣ сначала въ Познаніи, затѣмъ 7 дней въ Штеттинѣ, 21—30 іюля).

Вообще русскихъ въ обращеніи съ ними приравнивали къ осужденнымъ уголовнымъ преступникамъ; такъ, ихъ заставляли въ крайне грязныхъ камерахъ одиночнаго заключенія убирать нечистоты послѣ прежде помѣщенныхъ въ этихъ камерахъ преступниковъ (напр., въ Бреславльской тюрьмѣ камера № 413, 22-го іюля; показ. инженера пуг. сообщ. Гиршмана).

Слѣдствія такого обращенія оказались роковыми для многихъ изъ нашихъ соотечественниковъ: уже на пути (съ Сассницѣ) русскіе врачи, находившіеся въ числѣ путешественниковъ, могли констатировать въ каждомъ изъ транспортовъ по нѣскольку случаевъ острого психическаго расстройства (острый психозъ); у многихъ дамъ сдѣлались отеки ногъ съ язвами, у дѣтей появились желудочно-кишечныя заболѣванія, кровавые поносы и т. д.

Всѣ вышеупомянутые факты, какъ было сказано выше, были тщательно провѣрены и засвидѣтельствованы отчасти самими потерпѣвшими, отчасти же очевидцами всѣхъ этихъ звѣрствъ. Кромѣ уже упомянутыхъ, мы можемъ переименовать, между прочимъ, еще слѣдующихъ лицъ: сенаторъ графъ Палень, предсѣдатель петроградской городской думы сенаторъ Ивановъ, главный редакторъ „Правит. Вѣстн.“ шталм. кн. Урусовъ, членъ Гос. Думы Свѣнцицкій, новолодожскій предводитель дворянства камергеръ Шварцъ, кн. Пав. А. Урусовъ съ женой, шталмейстеръ баронъ Л. Кноррингъ, инженеръ путей сообщенія Гиршманъ, генераль-лейтенантъ фонъ-Бекъ, д. с. с. Колачевъ, княжна Ухтомская, д. с. с. Хованскій, камеръ-юнкеръ Пистолькорсъ съ супругой, графъ и графиня Канкрины, кандидатъ химія Смольниковъ и г-жа Демидова, графиня Орлова-Давыдова, г-нъ Плеске и многіе другіе.

Въ Россіи германскіе подданные не подверглись со стороны русскихъ властей и публики никакимъ преслѣдованіямъ или издѣвательству, которыя хотя бы отчасти походили на то, что пришлось претерпѣть русскимъ въ Германіи. По отношенію лишь къ нѣкоторымъ категоріямъ германскихъ подданныхъ приняты мѣры, вызываемыя государственною необходимостью и притомъ не носящія характера какой бы то ни было жестокости или злобы.

Только распространившіеся въ Петроградѣ слухи о безчинствахъ нѣмцевъ и, главнымъ образомъ, дошедшіе сюда въ этотъ день подробности отбѣзда изъ Берлина нашихъ дипломатическихъ представителей возбудили у насъ общественное мнѣніе и вызвали прискорбное нападеніе со стороны уличной толпы на зданіе германскаго посольства. При этомъ нападеніе это явилось столь неожиданнымъ и единодушнымъ взрывомъ народнаго негодованія, что власти оказались безсильными во-время остановить толпу. Но этотъ прискорбный случай является единственнымъ, и столичныя власти приняли немедленно всѣ зависящія отъ нихъ мѣры къ прекращенію беспорядковъ и обратились къ населенію съ воззваніемъ, приглашая его подъ страхомъ строжайшихъ наказаній не посягать на жизнь и имущество германскихъ подданныхъ.

Съ тѣхъ поръ въ Россіи не произошло ни одного случая совершенія насилія надъ подданными Германіи или Австро-Венгріи.

Въ заключеніе нельзя не указать на то обстоятельство, что, по удостовѣренію большинства возвратившихся изъ Германіи русско-подданныхъ, возбужденіе мирныхъ жителей противъ русскихъ, главнымъ образомъ, объясняется дѣйствіями и распоряженіями германскаго правительства, которое съ самаго обостренія политическаго кризиса приняло всѣ мѣры, чтобы вселить подозрѣніе противъ Россіи и русскихъ подданныхъ. Германскіе правительственные органы въ своемъ подстрекательствѣ дошли до того, что объявили, что Германія наполнена русскими шпионами, съ которыми слѣдуетъ бороться всѣми способами.

Гаагская конвенція о законахъ и обычаяхъ сухопутной войны 18-го октября 1907 года, подъ которой, между прочимъ, стоитъ и подпись Германіи, постановляетъ въ 4 статьѣ приложения, что съ военно-плѣнными надлежитъ обращаться человѣколюбиво (*Ils doivent être traités avec humanité*). Тѣмъ болѣе таксе человѣколюбивое обращеніе обязательно для каждаго воюющаго государства по отношенію къ тѣмъ подданнымъ непріятельской державы, которые не взяты имъ въ плѣнъ во время военныхъ дѣйствій, а случайно оказались въ моментъ объявленія войны на его территоріи.

Настоящее сообщеніе обращается къ правовому сознанію всѣхъ цивилизованныхъ народовъ, представляя на ихъ судъ всѣ вышеприведенные факты возмутительнаго насилія надъ русско-подданными. Мы твердо увѣрены, что міровая совѣсть заклеймитъ позоромъ поведеніе Германіи, возвращающее насъ къ самымъ темнымъ временамъ средневѣковья.

## Рѣчь при отправленіи воиновъ въ дѣйствующую армию.

Душевно радуюсь вмѣстѣ съ вами, храбрые воины, что и вы призваны послужить Царю и Отечеству на самомъ полѣ брани. Тяжелый это подвигъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и высокая для васъ честь. Взоры всей Россіи сосредоточены теперь на храбрость и побѣдоносность воинствъ. Вы наша надѣжа, нашъ оплотъ и твердыня: отъ вашей стойкости и храбрости зависитъ не только честь и достоинство Россіи, но и самое ея существованіе, какъ могущественной державы. Не посрамите же земли русской и воинской чести, не опечальте нашего Царя—Батюшку, увѣ-



реннаго въ стойкости и непобѣдимости своего храбраго воинства! Съ вѣрой въ Бога въ сердцѣ, съ молитвой на устахъ и съ оружіемъ въ рукахъ, идите въ бой съ свѣтлымъ духомъ и съ радостью, какъ на праздникъ. Даже и въ минуты большой опасности не думайте о смерти: двухъ смертей не видать, а одной не миновать. Для настоящаго русскаго солдата позоръ пораженія тяжелѣе смерти. Великій подвигъ предстоитъ вамъ, но радость побѣды заставитъ васъ забыть о всѣхъ невзгодахъ и лишеніяхъ. Придетъ конецъ и этой тяжелой войнѣ, и тогда вся святая Русь встрѣтитъ васъ, какъ побѣдителей и спасителей Родины, съ чувствомъ восторженной радости. А въ побѣдѣ Россіи смѣетъ ли кто сомнѣваться? Враги наши сильны только гордостью и самомнѣіемъ. А съ нами и за насъ—Самъ Всесильный Богъ. Пусть же *разумѣютъ* все языцы, все возставшіе на насъ народы, и *покаряются, яко съ нами Богъ!*

Пр. А. С.

## Необходимость единенія Государства съ Церковью Православною.

### I.

Въ одномъ изъ полковъ Финляндіи было прочтено полковымъ священникомъ передъ обществомъ гг. офицеровъ сообщеніе о необходимости единенія государства нашего съ Православною Церковью.

Рядомъ весьма мѣткихъ сопоставленій, освѣщенныхъ текстами слова Божія, пастырь ясно изобразилъ ту сущность, что не иная какая либо церковь, а только Христіанская Православная сохраняетъ здравый взглядъ на отношеніе народа къ власти самодержавной, какъ къ единственному нормальному виду государственности.

При этомъ особенно доказательно проведена была параллель между дѣйствительнымъ смысломъ текстовъ Священнаго Писанія<sup>1)</sup> и тѣми искаженіями и пропусками, которые служатъ „обновленцамъ“ яко-бы вѣрнымъ основаніемъ для доказательствъ, что христіанское ученіе будто исключаетъ собою понятіе о государственности и съ самодержавіемъ мириться не можетъ, ибо Церковь признаетъ своимъ Главою—Христа, а двоимъ-де господамъ служить невозможно (т. е. и Христу и самодержцу)<sup>2)</sup>.

Но подъ служеніемъ мамонѣ Господь разумѣлъ заботу о завтрашнемъ днѣ, а не повиновеніе самодержцу, ибо царство Христово не отъ міра сего, не въ земномъ владычествѣ свѣтскою властію<sup>3)</sup>, хотя и свѣтскую власть надъ внѣшнимъ тлѣннымъ міромъ Господь не отвергаетъ<sup>4)</sup>; царство Божіе въ сердцахъ<sup>5)</sup>, „внутри насъ“.

„Обновленцы“ же извращаютъ тексты слова Божія о повиновеніи властямъ такъ, будто у Св. Апостоловъ есть противорѣчіе правдѣ Божіей въ видѣ требованія подчиняться „всякому“ человѣческому начальству „во всемъ“ и, слѣдовательно, даже въ дурномъ.

Легковѣрные люди поддаются этому обману, не прилагая старанія

1) 1 Петр. 2 гл., 13—15 ст.; Римл. 13, 1—4.

2) Мѡ. 6, 24—25.

3) Матт. 10, 42—45; 1 Петр. 5, 2—4; 2 Петр. 3, 10, 13; Иоан. 18, 36.

4) Иоан. 19, 11.

5) Притч. 3, 1—5; Мѡ. 23, 25—27.

углубиться смиренно (а не гордоумно) въ смыслъ текстовъ, и не замѣчаютъ того, что повиновеніе хотя требуется властямъ *всѣхъ* степеней <sup>1)</sup>, но не безразлично во *всѣмъ*, властямъ даже *суровымъ*, но въ *правотѣ*, а не въ преступленіяхъ <sup>2)</sup>.

И Св. Ап. Павель говоритъ, что противящійся власти (т. е. „государственности“) протавится Божію установленію, потому что начальствующіе поставлены Богомъ поощрять добрыхъ и карать злыхъ <sup>3)</sup>. Книга же Премудрости Соломона <sup>4)</sup> грозитъ карой и властямъ за неисполненіе Божіей воли.

Ясно поэтому, что повиновеніе властямъ не должно сопровождаться нарушеніемъ завѣтовъ Церкви Православной, но въ остальномъ должно быть непрекословно, подобно тому, какъ Богоматерь со Св. Іосифомъ Обручникомъ во исполненіе кесарева повелѣнія отправилась на перепись въ Виллеемъ, гдѣ вынуждена была пріютиться въ пещерѣ—хлѣвѣ <sup>5)</sup>...

Основываясь на этомъ, и законы наши воспрещаютъ намъ исполнять явно-преступныя приказанія (напр.: кошунство, насиліе, грабежъ, нарушеніе дисциплины), въ чемъ и сбываются изрѣченія кн. Притчей о Премудрости, которою повелители узаконяють правду <sup>6)</sup>.

Но власть подобныхъ повелителей должна быть самодержавная, не ограниченная никакими свѣтскими узаконеніями и никакимъ кастовымъ правонаслоеніемъ, признающая надъ собою только Божій Законъ, изложенный въ постановленіяхъ Православной Церкви. Могъ ли бы Св. Константинъ Равноапостольный объявить вѣру христіанскую господствующею, а Св. Царица Феодора могла бы возстановить законъ о почитаніи Св. иконъ, если бы они не были самодержавны? Развѣ голосованіемъ, которое обязательно для ограниченныхъ правительствъ, можно было бы достигъ того же, когда громадное большинство было противъ? Неограниченнымъ Помазанникомъ Божіимъ будетъ въ концѣ временъ сокрушено даже деспотическое тиранство, которое обновленцы такъ грубо отождествляютъ съ самодержавіемъ <sup>7)</sup>, тиранство, допущенное Богомъ за крайнюю безпечность и привязанность людей къ преходящимъ благамъ, дабы лучшіе, убѣдившись, какъ все свѣтское шатко, какъ легко оно разрушается волею даже одного сумасброднаго властителя, обратились бы искать Божьяго Царствія съ неветшающими благами <sup>8)</sup>.

Самый чинъ короновація, помазанія на царство, обязывая самодержца произнести вслухъ символъ Православной Вѣры, доказываетъ, что Государь облачается не деспотическою властью тирана во имя личнаго произвола, но признаетъ надъ неограниченностью человѣческой власти своей неограниченность Божіей власти, вѣруя „во едину Святую Соборную и Апостольскую Церковь“, которой постановленіямъ подчиняться долженъ, какъ единственно Святымъ, укрѣпившимъ державу Константина Великаго и ему подобныхъ, и которая не нуждается въ опорѣ на свѣтскую власть, такъ какъ и сама то власть либо понижалась, либо и вовсе падала по мѣрѣ отступленія отъ православія; ибо православіе молится о дарованіи власти *во всемъ благого постѣшенія* (а не

1) 1 Петр. 2, 13—14.

2) 1 Петр. 2, 18—21.

3) Римл. 13, 1—6.

4) Прем. Сол. 6, 3—5.

5) Лук. 2, 1—8.

6) Притч. 8, 1, 15.

7) 3 Езд. 12, 31—36; Дан. 12, 1.

8) Апок. 13, 7—10; 14, 11—12.

злого, какимъ является деспотизмъ произвола или безправіе ограниченнаго властителя),— молится для того, чтобы и язычники, и младенствующіе христіане <sup>1)</sup> и даже еще не научившіеся младенчествовать <sup>2)</sup>, словомъ— всѣ слабовольные люди, слишкомъ пока привязанные къ удобствамъ свѣтской жизни, имѣли бы тоже нѣкоторый покой подъ державой Царя, подобно тому, какъ Господь повелѣваетъ солнцу своему восходить надъ злыми и добрыми и посылаетъ дождь на праведныхъ и неправедныхъ <sup>3)</sup>. Оттого то и названъ Св. Владиміръ „краснымъ солнышкомъ“, а о Св. Александрѣ Невскомъ было сказано со святительской каѳедры: „закапилось Солнце земли Русской“... Тоже и обращеніе: „Надежа-Государь“, свойственное русскому народу, показываетъ, что на самодержца смотреть онъ какъ на хранителя порядка, а не какъ на тирана, ибо не мало Вѣра Православная воспитала благочестивыхъ и даже Святыхъ правителей, смиреніемъ, трудами и молитвами которыхъ окрѣпло наше отечество подъ благословеніемъ пастырей, подобныхъ Св. Митр. Петру, Алексію, Сергію Радонежскому... Слѣдовательно, и единиться должно государство не съ иною какою-либо церковью, а только съ Православною, въ которой обитаетъ Самъ Господь. Доказательство этому — нетлѣніе св. мощей, непрекращающееся только въ Православіи, по св. пророчеству, что кости праведниковъ процвѣтутъ, а Россія особенно богата неканонизированными еще подвижниками позднѣйшихъ временъ, изъ которыхъ теперь открываются преимущественно Святители (Св. Феодосій Угл., Св. Иоасафъ Бѣл.) во свидѣтельство того, что священство православное дѣйствительно освящается Божіею благодатію. И дорого дали бы инославныя церкви за возможность имѣть хотя бы одного изъ подобныхъ угодниковъ, какъ своего позднѣйшаго. Но тѣ, кого они возвели во святые сами, истлѣли, хотя въ періодъ единенія съ Православною Церковію и у нихъ были нетлѣнные подвижники. При этомъ пастырь привелъ хронологическія даты, подтверждающія, что въ римско-католической церкви перестали появляться нетлѣнные останки съ того самаго времени, какъ отсѣчена была она отъ Православной <sup>4)</sup>, а въ армяно-григоріанской съ тѣхъ поръ, какъ сама она отторглась, переставъ принимать участіе въ православныхъ вселенскихъ соборахъ и признавать обязательными для себя ихъ постановленія <sup>5)</sup>. Тоже произошло и съ позднѣйшими отщепенцами, чѣмъ и доказывается, что благодать Божія отступила отъ инославныхъ церквей.

Такова была, въ общихъ чертахъ, суть драгоцѣннаго сообщенія священника. И какъ было бы хорошо, если бы подобныя сообщенія повторялись повсюдно и часто.

По окончаніи сообщенія командиръ полка, соглашаясь безусловно съ взглядами, высказанными священникомъ, охарактеризовалъ художественно, по личнымъ своимъ наблюденіямъ, значеніе священника на войнѣ, какъ духовной силы, укрѣпляющей, утѣшающей, поддерживающей, упом янувъ при этомъ, что не даромъ народъ русскій такъ тяготеетъ и льнетъ къ исконной своей Православной вѣрѣ, и въ этомъ отношеніи является мудрецомъ, для многихъ не разгаданнымъ, который еще не сказалъ своего послѣдняго слова; указалъ онъ и на то, что тамъ, гдѣ мо-

1) Мрк. 10, 17, 21—22.

2) Лук. 9, 57—58, 61—62.

3) Мѡ. 5, 45; 1 Тим. 2, 1—4.

4) Иоанн. 15, 1—2.

5) Иоанн. 15, 6.



лится сѣрая масса солдатская въ Божиємъ храмѣ, мѣсто и офицеру впереди, какъ и въ бою онъ долженъ быть впереди.

Слова командира полка произвели сильное впечатлѣніе, какъ дорогой откликъ храбраго воина, кровью своею запечатлѣвшаго преданность долгу службы <sup>1)</sup>.

*Строевой Капитанъ.*

### Путевыя впечатлѣнія <sup>2)</sup>.

22-го апрѣля Архимандритъ Дафнось, по порученію адмирала Кундуріотиса, пріѣхалъ ко мнѣ на „Алмазь“. Это мужчина очень живой, лѣтъ 35, средняго роста, весьма интеллигентный, пріѣхалъ онъ съ переводчикомъ. Я былъ очень радъ провѣрить всѣ полученныя мною свѣдѣнія у компетентнаго духовнаго лица. Все оказалось именно такъ, какъ нами изложено выше. Новостью для меня оказалось лишь то, что *всенощныхъ на греческихъ корабляхъ при командѣ не совершается*, а лишь одна обѣдня. Но это не относится ко времени говѣнія. Всю страстную седмицу богослуженіе совершается, начиная съ понедѣльника.

*Обѣдня совершается скоро,—продолжается лишь немного болѣе получаса*, хотя опускаются лишь прошенія объ оглашенныхъ (какъ они ухитряются служить такъ скоро?!).

На мой вопросъ о состояніи религіи у грековъ о. Дафнось откровенно сказалъ, что въ городахъ интеллигенція отошла отъ церкви довольно далеко; особенною же либеральностью отличаются учившіеся въ Германіи. Но въ общемъ, долгъ исповѣди исполняется весьма многими, два три раза въ годъ, но исповѣдуются въ городахъ больше формально. Къ сожалѣнію, надо сознаться, говорилъ о. Діонисій, бывали случаи, что необразованные священники съ недостаточною тщательностью относились къ тайнѣ исповѣди, въ результатѣ чего явилось недоверіе къ духовенству и скрываніе своихъ грѣховъ. Деревня, конечно, крѣпче. Относительно флота онъ сознался, что у нихъ, нерѣдко приходятъ людьми добрыми, а во флотѣ развращаются. О. Діонисій былъ моимъ гостемъ около трехъ часовъ, а потомъ былъ любезенъ проводить меня къ вечернѣ въ церковь св. Троицы въ Пирѣѣ.

Мы отстояли вечерню. Служба была торжественная. Служило три священника и одинъ діаконовъ. На лѣвомъ клиросѣ стоялъ одинъ псалтъ, на правомъ 3 взрослыхъ и два мальчика. Псалты одѣты чистенько, европейски.

Греческое пѣніе—унисонное, но имѣетъ свою прелесть, на настроеніе дѣйствуетъ религіозно, въ пѣніи выводятъ много всякихъ фигуръ. Если поетъ нѣсколько псалтовъ, то одинъ изъ нихъ тянетъ все время одну ноту. Впечатлѣніе — странное; чувствуется что то примитивное. Оно напомнило мнѣ пѣніе лирниковъ Западной Россіи, напоминаетъ и пѣніе латинское.

Греческое духовенство служить въ своихъ камилавкахъ, не исключая и діаконовъ. На выходѣ я присмотрѣлся къ іереямъ. Удивительно всѣ вышли въ разныхъ облаченіяхъ. Діаконовъ въ бѣломъ, орарь повязанъ какъ у архидіакона. Каждый изъ іереевъ въ особой фелони: одинъ въ красноватой, другой въ зеленой, третій въ сѣрой. Фелоні сзади много короче нашихъ, спереди значительно длиннѣе. Отпы расположились въ рядъ передъ царскими вратами и сами запѣли „Свѣте тихій“. Пѣли хо-

<sup>1)</sup> Будетъ продолженіе.

<sup>2)</sup> Окончаніе (см. Вѣстникъ с. г. № 17).

рошо, стройно и очень долго, не менѣе 10 минутъ. Прокимень діакономъ возгласилъ въ царскихъ вратахъ. Во все время вечерни царскія врата были открыты. Послѣ входа два іерея разоблачилися, остался одинъ настоятель.

На „трисвятомъ“, въ концѣ вечерни, настоятель сталъ въ царскихъ вратахъ лицомъ къ народу и такъ простоялъ до конца вечерни. Трисвятое читалъ мальчикъ. Послѣ чтенія онъ подошелъ къ мѣстной иконѣ Божіей Матери, сдѣлалъ земной поклонъ и поцѣловалъ ее, затѣмъ сдѣлалъ земной поклонъ настоятелю и получилъ отъ него благословеніе. Читалъ передъ царскими вратами. Моментъ вышелъ трогательный,

Отпустъ настоятель дѣлалъ, продолжая стоять по прежнему—лицомъ къ народу. На „Пресвятая Богородице, спаси насъ“—онъ сталъ въ полуоборотъ къ иконѣ Божіей Матери, а на „Слава Тебѣ, Христе Боже“—въ полуоборотъ къ иконѣ Спасителя.

Подсвѣчники у грековъ двойкаго рода. Одни громадныя, выше человѣческаго роста, стоятъ у мѣстныхъ иконъ, и на нихъ молящіяся не имѣютъ права ставить свѣчей; другіе—малыя, на которыхъ ставятъ свѣчи; расположены они по бокамъ и у иконъ меньшаго формата.

Во время двухнедѣльнаго плаванія мнѣ случайно пришлось столкнуться еще съ нѣмцами у себя на „Алмазъ“.

Приѣхали къ намъ 3 нѣмца съ торговаго судна: помощникъ командира, механикъ и докторъ. Какъ полагается нѣмцамъ, всѣ они были высокаго роста, розовые, здоровые, упитанные. Приѣхали они отдать визитъ нашей каютъ-компаніи. За завтракомъ я и рѣшилъ ихъ проинтервьюировать. Хотя они и не военные моряки, но одинъ изъ нихъ служилъ во флотѣ, поэтому и могъ передать свои впечатлѣнія.

Въ *Германіи морское духовенство* раздѣляется на католическое и лютеранское, *подчинено старшему пастору*, живущему въ г. Киль. Потребности лютеранъ и католиковъ удовлетворяются отдѣльно, при чемъ католики подчинены особому офицеру, также католику, который и наблюдаетъ за удовлетвореніемъ религіозныхъ потребностей чиновъ—католиковъ.

Каждый священникъ, будто бы, имѣетъ въ своемъ вѣдѣніи 4 судна, на которыхъ онъ по воскресеніямъ совершаетъ богослуженіе поочередно. Но когда богослуженіе не совершаетъ священникъ, то его совершаетъ *Командиръ* судна. Онъ же, по желанію, говоритъ и проповѣдь. *Богослуженіе* совершается обычно *полчаса*. Молитвъ утромъ и вечеромъ, общихъ, не совершается, а вечеромъ при спускѣ флага каждому предоставляется молиться по своему исповѣданію.

*Пасторъ не менѣе одного раза въ недѣлю является на судно для бесѣды съ командою. Бесѣды—характера религіознаго, военно-историческаго и по исторіи царствующаго дома.*

Обычно бесѣды *ведутся утромъ съ 11 ч. до 12; о днѣ и часѣ пасторъ впередъ уведомляетъ командира, и на время бесѣды—команда освобождается отъ всякихъ работъ.*

Въ этомъ отношеніи въ Германіи дѣло поставлено лучше, чѣмъ у насъ, въ Греціи и Америкѣ, гдѣ бесѣды ведутся обычно вечеромъ, послѣ занятій.

Въ Германіи при воспитаніи нижнихъ чиновъ примѣняется совершенно опредѣленная система взысканій, въ родѣ таксы. За всякій проступокъ слѣдуетъ соответственное возмездіе. Напримѣръ, плюнулъ на палубу,—вечеромъ будетъ стоять 1 часъ съ плевательницей въ рукахъ; всѣ другіе подходятъ и плюютъ въ нсе. За нетрезвость провинившійся переводится въ низшій разрядъ по отпускамъ; вообще отпуска у нѣмцевъ

широко развиты: нельзя съѣзжать лишь черезъ два дня въ третій; кто провинился, тотъ переводится въ разрядъ тѣхъ, кому отпускъ дается 1 разъ въ недѣлю, провинился еще разъ, отпускъ одинъ разъ въ мѣсяцъ и т. д. Вообще же никакого проступка нѣмцы не оставляютъ безъ возмездія. И здѣсь нѣмецкая система и постоянство.

— На обратномъ пути, въ Константинополь, я посѣтилъ яхты Итальянскую и Американскую.

О Италіи не пришлось узнать ничего отраднaго. Вопросы религіозные тамъ совершенно игнорируются. Только во время войны приглашены были священники, но и то лишь въ армію. Команда къ 10 ч. утра въ воскресенье свозится на берегъ и, если кто желаетъ, посѣщаетъ храмъ, но морское начальство въ религіозные вопросы вовсе не входитъ.

Въ Америкѣ, напротивъ, на удовлетвореніе религіозныхъ потребностей обращено надлежащее вниманіе.

Тамъ нѣтъ государственной религіи; во флотъ принимаются лица различныхъ исповѣданій, кромѣ евреевъ. Всѣхъ морскихъ священниковъ разныхъ исповѣданій—25. Обычно они приравняются къ какому либо чину, начиная съ мичмана, жалованье по чину, черезъ три года повышение въ чинъ, форма такая же, какъ и у офицеровъ, не носятъ лишь золотого околыша на фуражкѣ. Священники принимаются во флотъ лишь въ возрастѣ съ 21 года до 35 лѣтъ. Предѣльный возрастъ службы священника во флотѣ 62 года. Религія—дѣло совершенно свободное. Военная власть одинаково благожелательна ко всѣмъ исповѣданіямъ.

*Духовныя лица могутъ постоянно заниматься съ командами въ свободное время, т. е. послѣ 6 часовъ вечера; въ выборъ занятій тамъ священники совершенно свободны. Въ воскресные дни исключительно на удовлетвореніе религіозныхъ нуждъ дается время съ 9½ ч. до 12.* Священники въ это время могутъ и богослуженіе совершать и говорить.

Судовыхъ церквей у нихъ нѣтъ, но богослуженіе на кораблѣ стараются обставить возможно торжественнѣе, украшая помѣщеніе флагами и т. п. Посѣщеніе бесѣдъ и богослуженія—дѣло исключительной свободы моряковъ.

Изъ 25 духовныхъ лицъ въ Америкѣ капитановъ 1-го ранга—3, капитановъ 2-го ранга—7, ст. лейтенантовъ 5, лейтенантовъ 6, мичмановъ 4.

Весьма жаль, что не удалось познакомиться съ постановкою религіознаго дѣла во флотахъ англійскомъ и австрійскомъ. Въ Англіи все стильное, религія крѣпко держится. Въ Австріи интересно было бы понаблюдать дѣятельность католическихъ патеровъ.

Изъ плаванія мы вернулись 28 апрѣля. Цѣли своей я достигъ, познакомился съ судовою жизнью и съ положеніемъ судового священника. Въ сердцѣ сложились относительно этихъ предметовъ нѣкоторыя свои заключенія, но объ нихъ до слѣдующаго благоприятнаго случая.

Прот. Р. Медвѣдь.

## Іоаннъ Семеновичъ Державинъ, оберъ-священникъ арміи и флота и членъ Св. Синода († 1826 г.) <sup>1)</sup>.

Іоаннъ Семеновичъ Державинъ получилъ образованіе въ новгородской семинаріи, гдѣ потомъ, по окончаніи полнаго курса, самъ состоялъ учителемъ до 1788 года. Въ помянутомъ же году, когда Александроневская семинарія преобразована была въ главную съ тѣмъ, чтобы при-

<sup>1)</sup> Изъ журнала „Христіанинъ“, 1913,2.



готовлять учителей для другихъ епархіальныхъ семинарій, Державинъ, какъ одинъ изъ способныхъ и даровитыхъ преподавателей, вызванъ былъ въ наставники послѣдней. Здѣсь сначала онъ опредѣленъ былъ учителемъ класса поэзіи, а въ слѣдующемъ году его перевели въ классъ краснорѣчія, на мѣсто вышедшаго наставника Голубева. Санъ священства Державинъ принялъ въ 1790 году, при чемъ до 1798 года, состоя простымъ приходскимъ священникомъ, онъ проходилъ въ то же время разныя другія епархіальныя должности, а въ 1798 году его произвели въ протоіерея къ Вознесенской церкви. Когда же въ 1807 году скончался оберъ-священникъ арміи и флота Павелъ Яковлевичъ Озерецковскій, то Іоаннъ Семеновичъ, по высочайшему повелѣнію, назначенъ былъ на мѣсто покойнаго и пожалованъ членомъ Св. Синода, а въ декабрѣ того же года награжденъ былъ вмѣстѣ съ тѣмъ митрою. Въ 1808 году, при учрежденіи комитета о преобразованіи духовныхъ училищъ, Державинъ вмѣстѣ съ митрополитомъ Амвросіемъ, княземъ А. Н. Голицынымъ, Сперанскимъ, рязанскимъ архіепископомъ Теофилактомъ Русановымъ и протоіереемъ Криницкимъ, назначенъ былъ членомъ этого комитета, по переименованіи же его въ комиссію духовныхъ училищъ, оставленъ постояннымъ членомъ послѣдней. Скончался Іоаннъ Семеновичъ въ началѣ 1826 года и погребенъ въ притворѣ Волковской церкви Воскресенія Христова <sup>1)</sup>.

По отзывамъ современниковъ, оберъ-священникъ Державинъ былъ человѣкъ весьма умный, даровитый и стойкій, а потому онъ имѣлъ большое значеніе даже и въ Св. Синодѣ. Независимость и стойкость своего характера Державинымъ доказана была здѣсь тѣмъ, что онъ не разъ съ успѣхомъ проводилъ свои особыя мнѣнія, хотя большинство синодальныхъ членовъ часто и не соглашалось съ ними. Въ подтвержденіе этого мы можемъ, съ своей стороны, указать на такой фактъ. Въ 1813 году между архіепископомъ Теофилактомъ Русановымъ и митрополитомъ Амвросіемъ возникло дѣло изъ-за сочиненія Ансильона „Эстетическія разсужденія“. Сущность этого дѣла въ слѣдующемъ. Подъ руководствомъ преосвященнаго Теофилакта помянутое сочиненіе переведено было на русскій языкъ, и Теофилактъ желалъ, чтобы оно допущено было въ С.-Петербургской академіи въ качествѣ пособія для студентовъ по классу словесныхъ наукъ. Ректоромъ петербургской академіи былъ въ то время архимандритъ Филаретъ (впослѣдствіи митрополитъ Московскій), который находился въ непріязненныхъ отношеніяхъ съ Теофилактомъ. Онъ составилъ рецензію на этотъ переводъ Теофилакта, каковую и просилъ митрополита Амвросія внести на разсмотрѣніе въ комиссію духовныхъ училищъ. Въ рецензіи своей Филаретъ писалъ между прочимъ, что книги Ансильона совсѣмъ не слѣдуетъ употреблять въ академіи, такъ какъ она 1) не показана въ спискѣ пособій по классу эстетики, 2) относится къ свѣтской, а не духовной словесности, и, наконецъ, 3) заражена пантеизмомъ и натурализмомъ, который переводчикомъ хотя и замѣченъ и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ смягченъ, но совсѣмъ исправленъ быть не могъ. Комиссія (собственно митроп. Амвросій и князь Голицынъ) согласилась съ мнѣніемъ Филарета, а дѣйствія Теофилакта признала „несообразными“. Но такъ какъ данная рецензія написана была Филаретомъ съ предвзятымъ намѣреніемъ, а потому и не совсѣмъ справедливо, то Державинъ и протоіерей Криницкій возстали противъ такого постановленія, при

<sup>1)</sup> Истор. С.-Петер. Акад., Чистовича, стр. 86—87; Сочиненія Державина, изд. Грота, т. III, стр. 424—425.

чемъ первый изъ нихъ письменно заявилъ, что „дать неоспоримую достовѣрность замѣчаніямъ о. ректора академіи Филарета и основать заключеніе свое по единственному содержанію оныхъ, что книга сія заключаеть въ себѣ пантеизмъ, или натурализмъ, не отбравъ отъ издателя сея книги, преосвященнаго архіепископа Теофилакта, о точности разума выставленныхъ сомнительныхъ пунктовъ, объясненія, или опроверженія, на сдѣланныя о. ректоромъ замѣчанія, и безъ существеннѣйшаго, черезъ сложеніе того и другаго, изысканія истины, справедливымъ и съ законами согласнымъ онъ не находитъ“. „Я не могу не присовокупить, писалъ Державинъ въ заключеніе своего мнѣнія, что замѣчанія о. ректора академіи Филарета извлечены во многихъ мѣстахъ изъ однихъ словъ, безъ соображенія съ связію полнаго смысла и вообще слабы и неудовлетворительны“<sup>1)</sup>. Вслѣдствіе такого разногласія во мнѣніяхъ членовъ комиссіи, дѣло это представлено было княземъ Голицынымъ на Высочайшее усмотрѣніе. Государыня приняла сторону Державина и Криницкаго, и опредѣленіе комиссіи относительно замѣчанія Теофилакту о несообразности его поступка и донесенія о томъ Св. Синоду оставлено было безъ послѣдствія<sup>2)</sup>.

Изъ литературныхъ произведеній Іоанна Семеновича Державина намъ извѣстны слѣдующія: а) слово о должности воина, произнесенное имъ предъ воинствомъ въ 1812 году<sup>3)</sup>, б) рѣчь къ военно-служащимъ оставшихся въ С.-Петербургѣ командъ, сказанная 21-го мая 1813 года по случаю пожалованія этимъ полкамъ георгіевскихъ знаменъ<sup>4)</sup>, в) рѣчь по случаю возвращенія побѣдоноснаго русскаго воинства изъ Парижа и Франціи, произнесенная въ Ораніенбаумѣ 18-го іюля 1814 года<sup>5)</sup> и г) одно стихотвореніе, написанное имъ поэту Державину.

Особенно интересно послѣднее произведеніе Іоанна Семеновича. Поводомъ къ написанію его послужило слѣдующее обстоятельство.

Однажды швейцаръ знаменитаго поэта принялъ по ошибкѣ отъ почталіона пакетъ, адресованный на имя Іоанна Семеновича. Послѣдній, будучи однофамильцемъ поэта, жилъ тогда по сосѣдству съ нимъ. Этотъ незначительный случай возбудилъ въ поэтѣ Державинѣ авторскую шутливость, и онъ написалъ стихотвореніе подъ заглавіемъ: „Приказъ моему привратнику“, въ которомъ, иронически указывая на свое отличіе отъ оберъ-священника Державина, довольно чувствительно задѣлъ отца Іоанна. Вотъ это стихотвореніе:

„Единъ есть Богъ, единъ Державинъ,  
Я въ глупой гордости мечталъ,  
Одна мнѣ риема—древній Навинъ,  
Что солнца бѣгъ остановилъ.  
Теперь другой Державинъ зрится,  
И риема тажъ ему годится;  
Но тотъ Державинъ—попъ, не я:  
На мнѣ парикъ, на немъ скуфья.

1) Чт. въ Об. Ист. и др. 1872 г., 1 кн., отд. V-й: „Опроверженіе примѣчаній на книгу Ансильона: „Эстетическія Разсужденія“, Рязанскаго архіеп. Теофилакта, стр. 184—185.

2) Ibid.

3) Сошниковъ 10, 712.

4) Роспись Смирдина 6, 451.

5) Ibid, 489.

\* \* \*

И такъ, чтобъ вратъ моихъ приставу  
 Въ Державиныхъ различье знать,  
 Пакетовъ чести по уставу,  
 Чужихъ мнѣ въ домъ не принимать,  
 Не брать отъ имрековъ пасквилей,  
 Цидуль, листовъ,—не быть впредь филей,  
 Даю привратнику приказъ  
 Не выпускать сего изъ глазъ.

\* \* \*

На имя ктось мои пакеты  
 Какіе, письма не принесъ,  
 Вопросы долженъ на отвѣты  
 Тотчасъ онъ дать,—бумагъ тѣхъ въ вѣсь,—  
 Сказать отколь, къ кому писанья?  
 И тѣ всѣ произнестъ признанья  
 Свободнымъ безъ запинокъ ртомъ:—  
 Подметны сплетни жги огнемъ.

\* \* \*

А чтобъ Державина со мною  
 Другаго различалъ ты самъ,—  
 Вотъ знакъ: тотъ младъ, но съ бороною;  
 Я старъ,—юнъ духомъ по грѣхамъ.  
 Онъ въ рясѣ длинной и широкой;  
 Мой фракъ кургузь и полубокой.  
 Онъ въ волосахъ, я голъ головой,  
 Я подлинникъ,—онъ списокъ мой.

\* \* \*

Онъ пѣлъ молебны, панихиды,  
 И ихъ по нынѣ все поетъ:  
 Слуга былъ Марса, я Фемиды,  
 А нынѣ—отставной поэтъ;  
 Онъ пастырь чадъ, отецъ духовный,  
 А я правитель былъ народный.  
 Онъ оберъ-попъ, я ктиторъ Музь  
 Иль днесъ пресвитеръ ихъ зовусь.

\* \* \*

Кропить водой, курить кадиломъ,  
 Онъ тянетъ руку дамъ къ устамъ!  
 За честь я чту тянуться съ рыломъ  
 И цѣловать ихъ ручки самъ.  
 Онъ молить небеса о мирѣ,  
 Героевъ славлю я на лирѣ:  
 Онъ тайны сердца исповѣсть,  
 Скрывать я шапши чту за честь.



\* \* \*

Различень также и дѣлами:  
 Онъ ѣсть кутью, а я салму;  
 Онъ громокъ многими псалмами,  
 Я въ день шепчу по одному.  
 Державинъ родъ съ потопа влекся;  
 Онъ въ семинарѣ имъ нарекса  
 Лишь сходствомъ риѣмъ моихъ и стопъ.  
 Мой дѣдъ мурза, его дѣдъ попъ.

\* \* \*

И словомъ онъ со мной не сходенъ  
 Ни видомъ, ростомъ, ни лицомъ;  
 Душой, быть можетъ, благороденъ,  
 Но гербомъ не Державинъ онъ!  
 Въ моемъ звѣзда рукой держима,  
 А имъ клюка иль трость носима.  
 Онъ можетъ четки внести въ печать,  
 Я лирою златой блистать.

\* \* \*

А потому почталіоновъ,  
 Его носящихъ письма мнѣ,  
 Отправя множествомъ поклоновъ,  
 Ни средь обѣдовъ ни во снѣ  
 Не рушь ты моего покою,  
 Но позлащенной булавою  
 Съ двора ихъ честью провожай;  
 Державу съ митрой различай“.

Іоаннъ Семеновичъ не остался въ долгу у поэта и въ свою очередь стихами же написалъ ему слѣдующій не менѣе рѣзкій и язвительный отвѣтъ:

Опомнись, осмотрись, Державинъ,  
 Какой ты дичи габлеялъ!  
 Одна-ль тебѣ есть риѣма Навинъ,  
 Кой солнца бѣгъ остановилъ?  
 Единъ есть Богъ и Вседержитель,  
 Державинъ есть державы житель:  
 Въ державѣ житель не одинъ,  
 А риѣма есть ни родъ, ни чинъ.

\* \* \*

Нѣтъ нужды спорить мнѣ съ пѣнотомъ,  
 Богатой риѣмы мнѣ не жаль:  
 Я долженъ толковать съ левитомъ  
 Начало вѣры и скрижалъ.  
 На что же было издѣваться,  
 Что могъ Державинымъ назваться?  
 Но я тоя-жъ державы членъ,  
 Коль сколько же въ нее влюбленъ.

\* \* \*

Начтожъ вставать изъ-за обѣда,  
 Писать обширный сей приказъ  
 И столь невиннаго соеѣда  
 Колотъ не въ бровь, а прямо въ глазъ?  
 Не знаю я твоихъ пороковъ,  
 Займовъ, кредитовъ и просроковъ;  
 Начто примѣты всѣ считать?  
 Довольно надписи прочитатъ.

\* \* \*

Зоиловыхъ держась ты правилъ,  
 Искалъ въ чужой сорочкѣ блохъ,  
 Но свой лишь вшивый плащъ представилъ  
 Въ сатирѣ сей, какъ Архилохъ.  
 Я зналъ различье между нами,  
 Хотя мы сходны именами:  
 Я младъ лѣтами, ты старикъ,  
 Ношу я митру, ты парикъ.

\* \* \*

Не попъ, не оберъ я священникъ,  
 Рѣшитель здѣсь грѣховныхъ узъ;  
 Филиповъ только ты каженникъ,  
 Не ктиторъ, не питомецъ музъ;  
 Я членъ Святѣйшаго Синода,  
 Ты былъ правителемъ народа;  
 Я ветхій съ новымъ чту завѣтъ,  
 Тебѣ жъ извѣстнѣе балетъ.

\* \* \*

Я въ рясе длинной и широкой,  
 Власы имѣю и браду;  
 Твой фракъ кургузъ и полубокой  
 И плѣшь поверхъ его въ виду.  
 И то скажу съ отважнымъ рискомъ,  
 Что мнѣ нельзя твоимъ быть спискомъ:  
 Съ чего власы, браду мнѣ снять?  
 Чѣмъ рясу съ фрака дополнять?

\* \* \*

Пою молебны, панихиды:  
 Мой долгъ и польза суть виной;  
 Слуга бывъ Марса и Фемиды,  
 Миняетъ ты нынѣ отставной.  
 Кроплю водой, брянчу кадиломъ,  
 Тебя къ себѣ не кличу съ рыломъ,  
 Но крестъ святой лобзать даю,  
 Кто руку хочетъ чтить мою.

\* \* \*

Я пастырь есмь овецъ словесныхъ,  
 Завистникъ ты красота тѣлесныхъ;  
 Я тайны сердца исповѣмъ,  
 Ты, зная ихъ, расскажешь всѣмъ.  
 Бужу всѣхъ многими псалмами,  
 Едва-ль внушу по одному,  
 Кутью жь ѣдятъ міряне сами,  
 Одинъ ты кушаешь салму!

\* \* \*

Тебѣ не нужны оміамы,  
 Ниже съ водой святою крестъ;  
 Одиѣ въ умѣ вертятся дамы,  
 Хотя бѣ среди священныхъ мѣстъ.  
 Всѣхъ родъ исходитъ отъ Адама,  
 Хоть кавалеръ кто будь, хоть дама;  
 Всѣ мы отъ Ноевыхъ сыновъ  
 Беремъ различіе чиновъ.

\* \* \*

Кто тамъ мурзой именовался,  
 О томъ совѣмъ не знаю я;  
 Но, какъ историкъ отозвался,  
 Была въ ковчегѣ и свинья.  
 Мой родъ и всѣ въ Россіи дѣды:  
 Татары—только намъ сосѣды;  
 Державинъ есть російскій сынъ,  
 Мурза—князей татарскихъ чинъ.

\* \* \*

Учасъ въ російскомъ институтѣ,  
 Сіе я имя заслужилъ;  
 Твой, можетъ статья, дѣдъ въ Бахмутѣ  
 Его мурзенку наложилъ:  
 Мой гербъ есть книга, крестъ и митра,  
 Твой гербъ—звѣзда въ рукѣ безъ скиптра,  
 Ключа-жь—хранитель отставныхъ,  
 А четки—ангеловъ земныхъ.

\* \* \*

Что ты ни въ чемъ со мной не сходенъ,  
 Признался ты и я не лгу  
 И быть душою благороденъ  
 Всегда хочу я и могу.  
 Ошибка-ль чья тому виною,  
 Или игрушка надо мною,  
 Что поданъ мой тебѣ пакетъ,—  
 Моей вины однаковъ нѣтъ!



\* \* \*

Коль многими уже вѣками  
 Нашъ чинъ включенъ въ оригиналь,  
 Какой бы дерзкими руками  
 Похитить могъ его нахаль?  
 Мнѣ въ чинѣ сдѣлалъ ты убавку,  
 Дабы забыть свою отставку,  
 Дабы татьбой чужихъ заслугъ  
 Покрыть природный свой недугъ.

\* \* \*

Теперь, казалось, расквитались,  
 Державинъ, мы уже съ тобой,  
 И много безъ кишокъ катались,  
 Смотря на сей безкровный бой;—  
 Но будь и въ томъ еще увѣренъ,  
 Коль будешь также неумѣренъ,  
 То знай, что ѣду не свищу,  
 А какъ наѣду не спущу.

\* \* \*

А ты, Козминъ, мой тайникъ вѣрный,  
 Возьми пасквиль его прескверный  
 И мной написанный отвѣтъ  
 Хранить на случай въ кабинетъ,  
 Чтобъ встрѣчей намъ сему подобныхъ  
 Впередъ съ тобою не видать;  
 При случаяхъ на то удобныхъ  
 Сіе имѣешь наблюдать:  
 Приемля и нося пакеты,  
 Различье помни и примѣты.  
 Подложныхъ писемъ не примай  
 И самъ печати не ломай<sup>1)</sup>.

Считаемъ не лишнимъ сказать въ заключеніе нѣсколько словъ о только что указанномъ нами литературномъ поединкѣ о. Іоанна Семеновича Державина съ поэтомъ Державинымъ. Поединокъ этотъ въ свое время интересовалъ очень многихъ, и приведенныя стихотворенія Державиныхъ быстро расходились въ многочисленныхъ копіяхъ. Гротъ высказываетъ, впрочемъ, сомнѣніе относительно принадлежности о вѣтнаго стихотворенія Іоанну Семеновичу Державину, говоря, что уже между современниками распространена была молва, называвшая авторомъ его совѣмъ другое лицо, именно священника Пакатскаго. Но въ пользу такого предположенія онъ не приводитъ ни одного документальнаго подтвержденія, а потому мы считаемъ себя въ правѣ приписывать его Іоанну Семеновичу Державину, тѣмъ болѣе, что послѣдній, какъ извѣстно, будучи еще ученикомъ семинаріи, занимался составленіемъ разныхъ стихотвореній, въ которыхъ старался подражать поэту Державину. За это Іоанну Семеновичу и присвоена была одноименная фамилія съ поэтомъ, на это же указываетъ и самъ поэтъ въ 54—56 стихахъ своего „Приказа“.

(Изъ журн. „Христіанинъ“).

<sup>1)</sup> Оба эти стихотворенія приведены нами въ томъ видѣ, какъ они изложены въ сочиненіяхъ Державина, изданныхъ Я. Гротомъ. Сочиненія Державина, изд. Грота, т. 3-й, стр. 426—429.

## Записки о походѣ.

24 июля 1914 года. Прошло 6 дней, назначенныхъ на подготовку къ походу, а сегодня выступленіе. Наканунѣ подь вечерь предь полкомъ въ полномъ походномъ составѣ отслуженъ при торжественной обстановкѣ молебень съ присутствіемъ множества народа и офицерскихъ семействъ. Сказалъ слово, что надобно спѣшить на защиту родины, что съ этой минуты похода все страданія, тяготы и жертвы будутъ почтены у Бога и у людей, какъ жертва за вѣру, Царя и отечество. Чувствовалось, что молитва идетъ общая, искренняя. Прочитана краткая, но весьма хорошая по содержанию молитва съ колѣнопреклоненіемъ; затѣмъ — многолѣтіе и окропленіе полка по рядамъ. Неожиданно для меня самого образовался могучій хоръ изъ вызванныхъ изъ строя солдатъ числомъ около 50 человекъ и примкнувшихъ къ нимъ офицеровъ.

Теперь можно сказать кое-что о приготовленіяхъ нашихъ къ походу. Назначено было на это 6 сутокъ. Дѣйствительно, хлопотъ было, какъ говорится, полонъ ротъ. Съ просьбою о заготовленіи Св. Даровъ обратился къ намѣстнику Михайловскаго монастыря. Для храненія ихъ у меня былъ еще отъ похода на Кавказъ въ 1905 году серебряный ящикъ формою и величиною такой же, какъ крестильный ящикъ. А что касается походныхъ ящиковъ для Даровъ, которые рекомендовались для покупки предь русско-японскою войною и выписывались многими изъ священниковъ отъ Жевержеева изъ Петербурга, — есть такой и у меня, — то они, по моему мнѣнію, прямо не пригодны для своей цѣли, такъ какъ имѣютъ мелкое дно и открываются во всю ширину — длину и поэтому Св. Дары изъ нихъ легко просыпаться при каждомъ открываніи. Одно преимущество Жевержеевскихъ ящиковъ это то, что они въ сумкахъ, но вѣдь носить на себѣ эту сумку все время все-таки не приходится. Въ мой ящикъ умѣстилось не менѣе 3 тысячъ частицъ Св. Даровъ. Самому заготовить ихъ было бы положительно невозможно, такъ какъ время не терпѣло, нужно было спѣшить съ укладкою церковныхъ вещей и самую церковь приставить къ сдачѣ. Не постигаю, какъ справляются наши собратія, живущіе не въ городахъ, которые должны сами заботиться о заготовленіи Св. Даровъ для похода. Въ дополненіе къ своему ящику для храненія Св. Даровъ я взялъ дароносецъ, которую уложилъ вмѣстѣ съ антиминсомъ въ упомянутую кожаную сумку, — вотъ и она сослужить въ такомъ видѣ свою службу. Походный сундукъ для церковныхъ вещей былъ сдѣланъ годъ тому назадъ, новѣйшаго образца, защитнаго цвѣта. Даже былъ сдѣланъ не одинъ, а два сундука, — другой для полка ли-тера Б. Теперь они оба и понадобились: одинъ я беру съ собою, а другой передаю по описи всехъ находящихся въ немъ вещей во второй полкъ, образовавшійся изъ нашего. Къ сожалѣнію, у меня въ церкви не нашлось полного втораго комплекта вещей, нужныхъ для походнаго сундука, о чемъ я многократно напоминалъ командиру полка еще прежде, но это дѣло такъ и оставалось въ застоѣ по той причинѣ, что всехъ вещей раздобыть затруднительно, а съ другой стороны предполагалось, что все недостающія вещи будутъ даны изъ того монастыря, изъ котораго будетъ назначенъ іеромонахъ для втораго полка. Такъ оно теперь на дѣлѣ и вышло. Сколько у меня нашлось вещей въ церкви, — двѣ ризы, книги, даже свѣчи, — это выдѣлено и передано по описи во второй полкъ. Свой же походный сундукъ оборудовать, понятно, вполне. Кромѣ того, сдѣлана опись всего имущества церкви, оставляемаго на мѣстѣ; оно передано въ вѣдѣніе запаснаго вновь сформированнаго при полку баталіона.

Еще хочется отмѣтить, что въ списокѣ вещей, берущихся священникомъ въ походъ, отмѣчены иконки, крестики и брошюры. Достать иконокъ и крестиковъ, конечно, не трудно. Я и купилъ 200 серебряныхъ крестиковъ и 100 такихъ же образковъ, и къ нимъ ленточки. Но достать подходящихъ листковъ или брошюръ такъ и не удалось. Листки въ продажѣ есть,—въ лаврѣ и другихъ мѣстахъ,— но всѣ они миссіонерскаго содержанія, а намъ нужны были бы другіе, напр. о дозволенности убійства на войнѣ, за вѣру Царя и отечество и т. п. Поэтому, я взялъ съ собою то, что могъ, а именно, одну тысячу нашихъ „воскресныхъ листковъ“ послѣднихъ номеровъ за мѣсяцъ іюль. Было-бы въ высшей степени полезнымъ для дѣла, если бы Редакція воскресныхъ листковъ выпустила въ возможной скорости нѣсколько листковъ, разъясняющихъ причины нынѣшней войны и вообще подходящаго къ моменту патриотическаго и героическаго содержанія. Эти листки можно было бы разсылать, не ожидая заказовъ, во всѣ полки дѣйствующей арміи, по 100, 200 и болѣе экземпляровъ каждаго номера. Можно съ увѣренностью сказать, что эта мѣра принесла бы великую пользу въ смыслѣ поднятія и поддержанія духа нашихъ славныхъ защитниковъ родины—идущихъ въ бой воиновъ. Мы слышимъ изъ бесѣдъ съ ними, что они чрезвычайно интересуются наступившими событіями, да это и понятно: теперь время уже не то, что было какихъ-нибудь лѣтъ 30 тому назадъ; теперь солдаты въ большинствѣ грамотны и не могутъ не относиться сознательно къ переживаемымъ чрезвычайнымъ событіямъ; поэтому является необходимымъ знакомить ихъ съ тѣмъ великимъ и святымъ дѣломъ, которому они служатъ и ради котораго они должны жертвовать самую жизнь свою, если понадобится.

Настроеніе въ войскахъ и вообще въ народѣ не оставляетъ желать ничего лучшаго. Очень важное значеніе имѣетъ то обстоятельство, что не мы, а наши враги объявили намъ войну. Каждому и понятно, что необходимо защищаться.

Выѣхали съ мѣста съ небольшимъ опозданіемъ, около 2 часовъ полудни. Было много провожающихъ: семейства офицеровъ и сверхсрочныхъ нижнихъ чиновъ. Всюду, гдѣ только была допущена посторонняя публика, стояли большія толпы народа, восторженно прѣвѣтствовавшія отходящіе воинскіе поѣзда. Нашъ полкъ выѣхалъ пятью эшелонами. Я ѣхалъ со штабомъ полка.

25 іюля. Весь путь до конечной желѣзно-дорожной станціи проѣхали, почти не выходя изъ расписанія, ровно въ сутки. На ночлегъ расположились въ небольшомъ селѣ вблизи станціи. Для командира полка и его ближайшаго штаба отведено помѣщеніе въ домѣ мѣстнаго священника; туда приняли и меня. Хозяинъ оказался чрезвычайно радушнымъ и все время только и смотрѣлъ за тѣмъ, чтобы его случайные гости пили да ѣли.

26 іюля. Въ 8 часовъ утра походъ дальше, при чемъ этотъ первый переходъ оказался очень тяжелымъ, такъ какъ было пройдено всего 32 версты. Были отставшіе солдаты, да и всѣ вообще притомились. Однакоже, неудовольствій совершенно не проявлялось, такъ какъ каждый понималъ, что походъ еще въ самомъ началѣ и что онъ не можетъ обойтись безъ лишеній и трудовъ. Я снова пристроился съ своимъ благосклоннымъ и обходительнѣйшимъ командиромъ въ домѣ какого-то польскаго пана, богатаго помѣщика. Вообще здѣсь всѣ помѣщики — поляки католики. Остальной же народъ — наши русскіе, православные, тѣ же украинскіе малороссы. Они живутъ, повидимому, достаточно и даже за-



житочно; земля очень хороша, урожаи превосходны, но только, какъ говорятъ, земли на каждую крестьянскую семью очень немного.

27 июля, воскресенье. Ни вчера, ни сегодня никакой церковной службы не было, такъ какъ вчера пришли на стоянку поздно, около 8 часовъ вечера, а сегодня съ утра снова въ путь. На сей разъ, по какому-то распоряженію изъ штаба дивизіи, пришлось вернуться по пройденной дорогѣ обратно изъ 8 верстъ. Здѣсь остановка до новыхъ распоряженій <sup>1)</sup>.

Свящ. Александръ Горбачевичъ.

## ИЗЪ ПЕРІОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ.

Настроеніе, переживаемое русскимъ обществомъ въ нынѣшнюю войну, можетъ быть напоминаетъ то настроеніе, которое испытывала Россія въ Отечественную войну 1812 года.

У всѣхъ русскихъ людей замѣчается глубокое убѣжденіе въ томъ, что нынѣшнюю войну нельзя разсматривать, какъ борьбу между отдѣльными державами изъ-за международныхъ несогласій: эта война, втянувшая въ себя самыя сильныя европейскія и даже азіатскія державы, имѣетъ высшій смыслъ и нѣкоторое религіозное значеніе.

Для русскаго народа это священная война: нынѣ совершается великій судъ Божій надъ народами, надъ ихъ культурою, надъ ихъ вѣковыми стремленіями. Поэтому и по своимъ результатамъ она должна явиться рѣшительнымъ переломомъ въ человѣческой исторіи. Такой взглядъ на войну высказываетъ г. Меньшиковъ въ „Новомъ Времени“, выражая въ данномъ случаѣ общенародную оцѣнку совершающихся событій.

Эта война для насъ *святая*, священная, какъ крестовый походъ, ибо не низкое своекорыстіе заставило Россію обнажить свой мечъ, а защита униженныхъ и томящихся подъ нѣмецкимъ игомъ братьевъ. Противъ враговъ нашихъ несомнѣнно воюетъ нѣкій невидимый духъ, для нихъ страшный—ихъ собственная нечистая совѣсть, ихъ затаенное сознаніе, что они не правы и что кровавую войну съ народами они ведутъ ради грабежа и порабощенія ихъ. Наоборотъ, мы и союзники наши имѣемъ благодатную поддержку свѣтлаго духа, убѣждающаго въ томъ, что мы отстаиваемъ благородныя цѣли и самыя высокія права народовъ. Война эта съ нашей стороны не только оборонительная, но и реформаторская, *учредительная* война, ибо цѣлью побѣдъ нашихъ явится международная реформа, переустройство всей средней зоны Европы отъ Вислы до Рейна и отъ Нѣмецкаго моря до Адриатическаго. Историческій опытъ показалъ, что средне-европейскій разбойничій заговоръ, именуемый тройственнымъ союзомъ, быть терпимъ болѣе не можетъ. Какъ въ эпоху Наполеона I, только въ другой, ближайшей къ намъ странѣ, сложилась завоевательная манія, угрожающая мирному труду человѣчества и его свободѣ. Вслѣдъ за укрощеніемъ нѣмецкихъ имперій въ совѣтъ побѣдителей будетъ установлена, такъ сказать, новая конституція Европы, новый строй международного согласія съ преобладаніемъ не силы, а права.

Что это взглядъ не отдѣльныхъ лицъ, а всего русскаго народа, можно видѣть изъ того, что подобныя мысли можно встрѣтить даже на страницахъ нашихъ самыхъ либеральныхъ газетъ. Въ „Утрѣ Россіи“ г. Т. Ардовъ говоритъ, что нынѣшняя война есть неизбѣжный и ничѣмъ непредотвратимый результатъ вѣковой духовной борьбы между славян-

1) Продолженіе будетъ.

ствомъ и германизмомъ,—борьбы инстинктивной, подготовленной всей предшествующей исторіей взаимныхъ отношеній между славяниномъ и нѣмцемъ.

„Это—инстинктъ славянина, чьи предки умирали подъ мечомъ тевтона, чьи земли были захвачены тевтономъ, чей языкъ искоренялъ тевтонъ.“

Каждый мужикъ нашъ, каждый солдатъ, идущій на войну, и вообще каждый русскій теперь долженъ знать и усвоить себѣ хорошо, что русская жизнь бѣдна и несчастна не потому, что „такая наша планида“, и не потому, что, какъ мы любимъ говорить, нашъ народъ, „отсталый и необразованный“, и не потому, что онъ „неспособенъ“, а потому то онъ и отсталъ, и необразованъ, и бѣденъ, что на пути его вѣчно стояли разные враги, и онъ отдавалъ всѣ силы и каждую копейку на поддержаніе вооруженій.

Надо понять, что наша деревня нищая, земледѣліе до сихъ поръ „въ упадкѣ“, школы не хватаетъ, одежда грязная, пища—лукъ съ квасомъ именно *отъ нѣмца*“.

„Теперь уже не нѣмцы, теперь мы предпринимаемъ „крестовый походъ“—походъ духа противъ матеріальной власти, со знаменіемъ креста, символа *страданія и воскресенія народовъ*, по прекрасному выраженію воззванія Верховнаго Главнокомандующаго, обращеннаго къ полякамъ. Русская литература и искусство уже сверкнули надъ міромъ молвіей, пусть сверкаетъ теперь и нашъ мечъ.“

При Грюнвальдѣ онъ сумѣлъ остановить побѣдное шествіе германизма. Съ тѣхъ поръ онъ не заржавѣлъ, нѣтъ! Онъ вознесется вновь и въ лютой ненависти къ хищному Молоху уничтожить его навсегда, возвратитъ свободу всемъ славянамъ и откроетъ новую жизнь передъ народами. О счастливое время, великіе дня!“

Взгляды на нынѣшнюю войну, какъ на святой подвигъ, дѣйствительно создаетъ въ народѣ какое-то особенное возвышенное настроеніе, особый духовный подъемъ, при которомъ человѣкъ становится готовымъ на всякій подвигъ, на всякую жертву. Клики Государь кличъ на всю Россію, и старъ и младъ безъ колебанія возьмутся за оружіе. Вотъ маленькая картинка изъ жизни, передаваемая въ „Уфимск. Листѣтъ“:

Въ Крестовой архіерейской церкви произошло маленькое, но очень характерное происшествіе. Въ церковь пришелъ мужичокъ съ тремя дѣтьми и, помолвившись, вдругъ обратился къ богомольцамъ Крестовой церкви съ просьбою: „Православные, возьмите ребятъ Христа ради, а самъ я пойду служить Царю и Отечеству“. Оказалось, что онъ одинъ съ ребятами; жена умерла годъ назадъ; когда пришло время войны, онъ рѣшилъ ребяташекъ отдать кому-нибудь, но за два дня не могъ въ Уфѣ куда-нибудь ихъ пристроить. И рѣшился въ храмѣ Божіемъ отдать свою семью кому-нибудь!!

И нашлась добрая душа, которая немедленно взяла къ себѣ дѣтокъ—семи, четырехъ и двухъ лѣтъ!

Это святое настроеніе становится особенно замѣтнымъ благодаря тому, что закрытіе казенокъ возвратило образъ Божій даже и тѣмъ людямъ слабой воли, которые безъ водочнаго яда какъ будто не могли и обходиться. Поразительно, какъ легко далась эта трезвость: ни откуда ни одной жалобы, только одна благодарность Батюшкѣ-Царю, рѣшившему совершить великій переворотъ въ народной жизни. Все шире и глубже въ русскомъ обществѣ распространяется мысль о необходимости сдѣлать временное закрытіе винныхъ лавокъ мѣрою постоянною: пусть великое испытаніе, посланное Россіи, будетъ началомъ ея отрезвленія и духовнаго оздоровленія. Таково господствующее настроеніе и въ средѣ

крестьянства, и въ средѣ рабочаго люда, наиболѣе поддающагося хмельному соблазну.

„Хоть бы Богъ далъ, чтобы подольше были закрыты винныя лавки“. Эти слова теперь часто приходится слышать даже отъ людей, привычныхъ къ водкѣ. И дѣйствительно, со времени объявленія мобилизаціи войскъ и закрытія торговли виномъ народъ прямо переродился. Въ Петроградѣ, напримѣръ, не нарадуешься, глядя на уличную толпу, даже на такихъ ранѣ пьяныхъ улицахъ, какъ Лиговка и другія, гдѣ прежде, а въ особенности ночью, нельзя было пройти отъ пьяницъ и хулигановъ. Теперь вездѣ спокойно, хулиганы исчезли, даже скверныхъ ругательныхъ словъ нигдѣ не услышишь. Прежде всѣ газеты были переполнены сообщеніями о разныхъ преступленіяхъ, поножевінѣ, дракахъ и буйствахъ, а за послѣднее время никакихъ происшествій нѣтъ, даже пожаровъ стало гораздо меньше. Прямо не узнаешь народа—такой онъ сталъ вѣжливый, ласковый, добродушный.

Всѣ работаютъ, всѣ охвачены высокими чувствами любви къ Родинѣ, всѣ, какъ одинъ, горятъ общимъ желаніемъ быть по мѣрѣ силъ и возможности полезными.

Пьяный угаръ прошелъ, и народъ обновился, вспомнилъ Бога, и высокія нравственныя свойства русскаго человѣка, всегда ему присущія, но лишь заглушаемыя водкой, проявились въ полной силѣ, разъ только былъ устраненъ пьяный налетъ, грязнившій душу народную.

Многіе, не особенно хорошо знавшіе простой русскій народъ, думали, что русскій человѣкъ безъ водки не можетъ обойтись, что если закрыть винныя лавки, то ихъ разнесетъ буйная чернь, привыкшая къ алкоголю.

Ничего подобнаго не случилось, и эта „чернь“ прекрасно обходится безъ водки вотъ уже болѣе двухъ недѣль, да еще и Бога благодаритъ.

Намъ приходилось бесѣдовать со многими рабочими и чернорабочими людьми, ранѣ не выходившими на работу безъ того, чтобы не влить въ себя полбутылки водки, и они прямо заявляютъ, что теперь о водкѣ и думать позабыли.

Одинъ спрошенный нами полотерь, человѣкъ дюжій и ранѣ сильно пившій, сказалъ, что благодаря закрытію кабаковъ онъ на „людей сталъ похожъ“, завелъ себѣ хорошее платье, обувь, да и деньги остаются.

Многіе крестьяне выражаютъ пожеланія, чтобы опытъ этотъ, сдѣланный во время мобилизаціи, былъ продолженъ какъ можно дольше. „Если казнѣ нужны деньги—пишутъ крестьяне—пусть вводятъ новые налоги; народу выгоднѣ заплатить какой угодно налогъ, чѣмъ пропивать съ себя все до нитки“.

(„Сельск. Вѣстн.“)

Можетъ быть совсѣмъ напрасны опасенія, что съ закрытіемъ винныхъ лавокъ государственное казначейство потеряетъ одинъ изъ самыхъ крупныхъ источниковъ дохода. Сотни милліоновъ, получаемыя за водку, по словамъ „Веч. Врем.“, вовсе не такой доходъ, который можно было бы считать чистою выручкою для государства: значительная доля того, что получается съ неисправимыхъ пьяницъ, расходуется государствомъ въ томъ или иномъ видѣ на нихъ-же.

Въ послѣдніе годы неоднократно указывалось, что доходы монополіи хотя и выражаются крупной цифрой, но въ концѣ концовъ они не такъ ужъ велики. Стоитъ только подсчитать расходы по содержанію пьяницъ въ участкахъ, увеличенію полиціи для ихъ конвоированія, судебные расходы, содержаніе арестованныхъ въ арестныхъ домахъ и тюрьмахъ, лѣченіе алкоголиковъ въ больницахъ и сумасшедшихъ домахъ, поддержку разоренныхъ семействъ пьяницъ и многія другія суммы, расплывающіяся по разнымъ вѣдомствамъ и учрежденіямъ, и „пьяный доходъ“ сильно уменьшится. Не го-



вора уже о самихъ пьяницахъ, по большей части въ моменты трезвости работоспособныхъ, не слѣдуетъ забывать объ эпилептикахъ, идіотахъ и вообще разнаго вида дегенератахъ, лежащихъ тяжелымъ бременемъ на населеніе.

Если, какъ въ этомъ убѣждены многіе, запретъ продажи крѣпкихъ напитковъ будетъ продленъ на все время войны, то въ рукахъ лицъ, заинтересованныхъ вопросомъ о народной трезвости, статистиковъ, медиковъ и др., окажется уже нѣкоторый фактической матеріалъ, дающій возможность до нѣкоторой степени, хотя приблизительно, выяснитъ и подсчитать дѣйствительную величину такихъ расходовъ и убытковъ. Слѣдуетъ только не терять даромъ времени, необходимаго для наблюдений.

Серьезнѣе нынѣ взглядъ на войну,—серьезнѣе и приготовленіе къ ней. „Петербург. К.“ указываетъ, какъ на отраднѣйшій фактъ, на подготовку нѣкоторыхъ священниковъ къ уходу за ранеными.

Въ настоящее время на курсахъ братьевъ милосердія и въ Красномъ Крестѣ находится много лицъ священнаго сана съ цѣлью ознакомленія съ подачей первой помощи раненымъ. Священники, посѣщающіе курсы, впоследствии будутъ сопровождать отрядъ Краснаго Креста и братьевъ милосердія на театръ военныхъ дѣйствій.

Сознательное и сочувственное отношеніе населенія къ переживаемымъ событіямъ обнаруживается въ томъ, что заботу о семействахъ запасныхъ, призванныхъ на службу, принимаютъ на себя часто сами односельчане. Это очень отраднѣйшій признакъ роста народнаго самосознанія. Вотъ что сообщаетъ объ этомъ „Сельскій Вѣстникъ“.

Среди помощи, оказываемой тѣми или иными обществами и учрежденіями, обращаетъ на себя вниманіе взаимная помощь земледѣльческому населенію, не успѣвшему справиться съ полевыми работами и главные работники котораго отозваны на поле брани. Для сельскаго хозяина теперь самая кипучая пора—окончательная уборка хлѣба, а скоро и посѣвъ, между тѣмъ, значительная часть мужского населенія должна была уйти подъ знамена. Точно также должна была отразиться на сельскихъ работахъ и конская повинность.

Тѣмъ не менѣе, общая готовность послужить родному дѣлу сказалась и въ данномъ случаѣ. Тамъ, гдѣ крестьянскія семьи оказались дѣйствительно безъ хозяевъ-работниковъ, возникла круговая помощь. Въ однихъ мѣстахъ по почину самихъ крестьянъ, не подлежащихъ призыву, а въ другихъ при содѣйствіи начальствующихъ лицъ. Такъ, на примѣръ, тамбовскій губернаторъ предложилъ организовать помощь семьямъ призванныхъ на войну уборкой ихъ хлѣба въ праздничные дни. А во многихъ уѣздахъ Могилевской и Херсонской губерній и въ большинствѣ деревень Роменскаго уѣзда, Полтавской губ., сами односельчане помогаютъ семьямъ запасныхъ въ уборкѣ урожая и обработкѣ полей. Въ Екатеринославской губ., въ Бердянскомъ уѣздѣ, нѣкоторые землевладѣльцы своими средствъ ми убрали хлѣба съ крестьянскихъ полей и свезли его въ амбары крестьянъ, призванныхъ на военную службу. Указанные примѣры того, какъ относятся во многихъ мѣстахъ сами крестьяне къ семьямъ запасныхъ лучше всего подтверждаютъ ту мысль, что круговая помощь въ острую минуту нужды—самая существенная, особенно въ такомъ дѣлѣ, какъ сельское хозяйство, это—счастье и богатство крестьянина.

---

И. об. редактора, прот. А. Смирновъ.

# КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ ОБЩЕСТВА Религіозно-Нравственнаго Просвѣщенія

ВЪ ДУХЪ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ.

ПЕТРОГРАДЪ, Стремянная улица, № 20. Телефонъ 94-89.

Изъ Книжнаго Склада можно получать все имѣющіяся въ продажѣ книги  
по всемъ каталогамъ

(книги ред.-правств. содержанія, учебники, беллетристику и др.).

Книги высылаются по требованіямъ съ наложеннымъ платежемъ, по полученіи предварительнаго задатка въ размѣрѣ  $\frac{1}{4}$  всего заказа. Пересылка за счетъ покупателя.

Полный КАТАЛОГЪ склада высылается за двѣ 7 коп. марки.

ВЪ КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ ПОСТУПИЛИ КНИГИ:

*Д. Боголюбовъ.* **Нъ трезвымъ завѣтамъ**, или христіанство и социаль-демократія. 1908. Ц. 30 к.

Уч. Ком. Мин. Нар. Просв. внесена въ списокъ сочиненій, заслуживающихъ вниманія при пополненіи бесплатныхъ нар. читал. и библиотекъ.

Книжка до некоторой степени выдѣляетъ философскія основы современной антиалкогольной борьбы. Доступна интеллигентному читателю.

*Саянъ, А.* **Рождественскій, Жертвы пьянства.** Сборникъ разсказовъ и статей для чтенія народу о вредѣ пьянства. 3-е изд. 1909. Ц. 40 к.

Уч. Ком. М. Н. Пр. внесена въ списокъ сочиненій, заслуживающихъ вниманія при пополненіи бесплатныхъ нар. читал. и библиотекъ.

Уч. Ком. Мин. Нар. Просв. внесена въ списокъ сочиненій, заслуживающихъ вниманія при пополненіи бесплатныхъ нар. читал. и библиотекъ.

**За вѣру противъ невѣрія**, или разумность вѣры и бессмысленность невѣрія. Апологетическій сборникъ. 1909. Ц. 1 р. 50 коп.

*Ив. П. Ювачевъ.* **Тайны царства Небеснаго.** 1910. Ц. 1 р. 50 к.; съ пер. зак. банд. 1 р. 90 к.

**Альбомъ** священно-историческихъ и церковно-бытовыхъ картинъ. 1909. Ц. 50 к.

**Пьянство—великое зло.** Сборникъ статей и разсказовъ о вредѣ пьянства. 3-е изд. 1911. 8 к.





**И. А. ЖЕВЕРЖЕЕВЪ.**

ПЕТРОГРАДЪ, Гостиный Дворъ, Перинная линия, №№ 5 и 6.

Для телеграммъ: Петроградъ—Жевержееву.

Устройство  
**Походныхъ ящиковъ**

и полныхъ комплектовъ церковно - богослужебныхъ **ВОЕННО - ПОХОДНЫХЪ ВЕЩЕЙ**, предназначенныхъ къ укладкѣ въ полковыхъ сбозахъ въ военное время (согласно § 11 правилъ объ укладкѣ войсковыхъ грузовъ, изд. 1908 г.).

**Походныхъ церквей**

дивизионныхъ, при Управленіяхъ главныхъ полевыхъ священниковъ и друг.

Примѣчаніе: всѣ вышеуказанные предметы изготовляются точно по утвержденнымъ чертежамъ и описаніямъ.

Образа, образа-складни, кресты.

Подробный прейсъ-курантъ, смѣты и свѣдѣнія высылаются бесплатно.

Фабрика парчи и церковной утвари

ПЕТРОГРАДЪ.